Божественная бездна 4

Автор:
Иван Шаман

Божественная бездна 4

Иван Шаман

Бездна #4

Планы воды, смерти, земли и огня остались позади, но бездна бесконечна.

Я стал владыкой пяти сердец, победил их хозяев и владык, поглотил множество жизней и соединил под своей властью несколько этажей бездны. Но самое тяжелое еще впереди.

Новые планы, новые враги и неизведанная магия ждут меня, перед дверью в жилище богов. Дверью, которую может открыть только видящая.

Иван Шаман

Божественная бездна 4

Иван Шаман

* * *

Глава 1

– Что здесь произошло? – спросил я. – Приведите его в чувство, а то единственное, что у меня получится сделать – зажарить его.

– Хочешь его пытать перед смертью? – хмыкнула Химари, поигрывая коротким мечом.

– Бесполезно. – сказала Мюриэль, садясь на корточки рядом с эльфом. Один пасс ладонью, и от гримасы боли ничего не осталось, наоборот, раненый улыбался, глядя на дроу широко открытыми глазами. – Я подарю тебе блаженство, если ты ответишь на мои вопросы.

– Конечно, госпожа, что вы хотите? – ответил выживший.

– Расскажи мне, что случилось с тобой, и твоими друзьями. – мило попросила Мюриэль. – Кто на вас напал?

– Ты ничего не получишь, больная сука. – продолжая улыбаться прохрипел эльф. – Мать скоро заберет меня.

– Даже скорее, чем ты думаешь. – понимающе хмыкнула японка, обходя тела по дуге. – У большинства длинные режущие раны – это точно не кобольды. Те вооружены копьями и арбалетами, да и били бы снизу-вверх. Тут же удары нанесены существами того же роста. Дракониды тоже отпадают – их любимое оружие двуручное, к тому же они куда выше.

– Ты права, и у меня есть догадки, кто мог бы подобное совершить. – вздохнула темная эльфийка, поправляя робу, поверх которой надета чешуя из керамики – моя фирменная броня. – Мои сородичи, истинные эльфы, вполне могли позволить себе такой налет. Вряд ли они стали бы церемониться с магами, но Видящая – это другой вопрос. Она вполне могла дать условный знак или сказать что-то, заставившее их прислушаться.

– Твои сородичи? Не те ли, кто выгнал тебя из владений после падения святилища на десятом этаже? – уточнил я, проверяя трупы и обходя поле брани, чтобы понять, что именно произошло. – Судя по всему это была заранее спланированная атака. Лежки для разведчиков, засечки на камнях чтобы повесить страховку, остатки пищи. Тут сидели минимум три дня, и вряд ли они

ждали драконидов.

– Хорошему шпиону не составит проблем узнать, что именно происходит на верхних уровнях. К тому же – мы не слишком прятали свои действия. – заметила Мюроиэль, с закрытыми глазами считывая ауру места. – Если наши предположения верны, то нам и в самом деле не догнать ее. В королевстве тьмы колодец бездны священен не меньше чем Мать и Видящие – ее пророки. В конце концов – именно через него можно перемещаться по планам.

– И к чему это?

– Видящая скорее всего уже на половине пути к императорскому дворцу, или по крайней мере дому наместника. – ответила дроу, поправляя камень в посохе. – Мы не сможем спокойно спуститься. Мои сородичи – не дикие кобольды или полагающиеся на силу дракониды. Наши города прекрасны, изящны и в то же время – полны мощи. Наши маги – искусны, а воины стремительны. И хотя верхние этажи заняты крохотными кланами, главы старших семей ничуть не слабее убитого нами дракона.

– Дай угадаю, именно они – твои враги?

– Именно. – кокетливо наклонив голову улыбнулась Мюриэль. – Шесть глав домов вечного леса. Мы встретим их всех, и нам очень повезет если удастся миновать хоть один из них. Дом минотавра, паука, ведьмы, убийцы и дракона.

– Ты сказала их шесть, а перечислила всего пять. – заметил я.

– Верно, мой дом – дом гидры, возможно остался без главы. – довольно спокойно ответила ведьма. – Мы долгоживущие, и помним старые обиды. Но… есть нюанс.

– И какой же?

– Мой дом – старший. А его представители дважды садились на престол. Только драконы умудрились побить этот рекорд и то – лишь три раза их правители становились императорами.

– Не тяни кота за лапку. Что ты хочешь, чтобы мы сделали? Вернули тебя домой?

– Именно, ведь такие были условия нашего договора. Я помогаю тебе с твоими проблемами, а затем ты доставляешь меня куда я сочту нужным. – мило улыбнулась дроу. – Скажи спасибо, что я не прошу доставить меня в императорский дворец – к трону.

– Да уж, спасибо. – помрачнев ответил я, мысленно осыпая ее проклятьями. – Ладно, идем. Недогончая легко найдет дорогу, а с проблемами будем разбираться по мере их поступления. Расскажи, что за тьма такая, о которой ты упоминала, и почему эльф, при достаточно небольшой ране, так быстро погиб.

– Все очень просто. – охотно сказала дроу. – Уровни с восьмого по десятый – населены тенями. Раньше шестой и седьмой уровни принадлежали к преисподней, их населяли довольно сильные демоны, но после расстановка планов изменилась, дракон взял верх, в то время как план демонов был сдвинут с оси бездны. Хотя если углубляться в план седьмого этажа ты все равно встретишь многих их представителей – ведь планы смежные.

– Ох уж мне эти планы. – крутя мечом сказала Химари, но потом задумалась. – Постой, что значит план тени? У меня получится развить новые способности?

– Если только твой паразит тебя не сожрет, милая. – покачала головой Мюриэль.

Не став слушать путанные объяснения дроу я пустил голема вперед, выискивать след Сони. Спуск с седьмого на восьмой оказался довольно крутым, за полчаса мы опустились на двести метров, и проще дорога не становилась. Кроме того, чем дальше я шел – тем отчетливее понимал, что мои силы убывают, в то время как девушки щебечут активнее. Разгадка плохого самочувствия оказалась довольно проста.

«Вы вступили на план, противоположный вашему. Восстановление от смерти – нет. Огня – нет. Камня – нет».

– Что еще за чертовщина? Как в бездне может не быть камня? – удивился я, и встав на одно колено провел ладонью по полу. Холодный – как и положено. Шершавый – даже слишком. Но куда больше меня смутил рисунок, крохотные,

едва заметные глазу полоски. – Что-то не помню таких камней…

– Потому что это дерево. – улыбнулась подошедшая сзади Мюриэль. – Мы в корнях великого древа Эндорсила. Нас окружает тьма и жизнь – противоположные огню и смерти аспекты, но у тебя накопилось достаточно сил, чтобы противостоять таким мелочам.

– Ничего себе мелочь, разом лишится всех прибавок к восстановлению маны. – проворчал я, наконец собравшись залезть в магический интерфейс.

– Всех? Разве твои основные силы не идут от сердец подземелий? – удивилась Химари.

– Почти половину. А вот вторая зависит от окружающих нас планов и находящихся во мне осколков. Да вот только я недавно выгнал одну сожительницу, что уменьшило запасы. Теперь же… черт. – выругался я, проверив свою догадку.

– В чем дело? – опасливо спросила Химари, проникаясь моим беспокойством.

– Не могу создать подземелье. Требуется каменная поверхность – а тут с ней проблемы.

– Это и в самом деле нехорошо. – согласилась Мюриэль. – Но разве твой аспект только камень? Что на счет поглощенных огня? Смерти?

– Тут нет ни того, ни другого. – сухо заметил я, пытаясь отковырять с дерева небольшой кусок, чтобы зажечь его и создать огонь. – Зараза, не отковыривается. Что за кора такая?

– Корни Эндорсила прочнее стали и камня, и за сотни тысяч лет полностью поглотили и искрошили сердцевину у водопада Бездны. – разъяснила ведьма, радуясь окружающим теням. – Они тянутся на несколько дней пути, во все стороны, постепенно превращаясь в великолепную крону, служащую домом для самых диковинных существ, и моих сородичей.

– Мне от этого не легче. – ответил я, выпуская из руки кровь подземелья, под ногами уже скопилась небольшая лужа, лава медленно убывала, но поверхность и не думала активироваться. Впитанное деревом исчезало без следа. – Какой же я хранитель подземелья, если не в состоянии даже активировать себе форт?

– Не переживай так, Пламенник. В корнях деревьев часто застревают камушки и куски земли. А учитывая размеры вечного древа – и камушки в корнях могут достигать размеров горы. – сказала Мюриэль, проводя кончиком пальцев по дереву. – Если по дороге вниз встретятся такие участки – сможешь делать все что захочешь. Хватит находить оправдания, пора вернуть трон.

– Не слишком ли большая цена, за помощь в одном крохотном поселке? – спросила Химари, играясь со своей тенью.

– Довольно. – оборвал я начинающийся спор. – Пока нам по пути. Но доставить тоже можно разными путями – например, как пленницу и подарок новому главе дома гидры. Целой и невредимой, но в кандалах. Не стоит думать, что я спущу подлость. Если задумала интриговать и манипулировать моим обещанием – лучше одумайся.

– А в тебе и в самом деле все больше от правителя. – оскалив белоснежные клыки сказала темная эльфийка. – Хорошо, владыка подземелья, я умерю свои аппетиты и помогу тебе всем что в моих силах, для того чтобы ты скорее нашел свою сестру.

– Вот и славно, идем. Не хватало еще дождаться возвращения патруля.

– Об этом можно не беспокоиться. – беззаботно отмахнулась Мюриэль. – Скорее всего в гильдии убийц уже знают о нашем появлении. Если принципиально ничего не поменялось – именно их правитель держит верхнюю часть корней древа. Хотя… жизнь непредсказуема и вполне может подкинуть нам пару сюрпризов.

– Это ты сейчас про атрибут плана, а не про общее понятие, так ведь? – догадался я, активируя защитную форму. Дроу даже не стала мне отвечать, да это и не требовалось.

Теперь продвижение по уровню превратилось в настоящий кошмар. Силы утекали из-за поддержания формы, а их восполнение сильно ограничивалось осколками элементалей, потерявших половину от своих сил. Единственное что меня утешало – поддержание портала от сердец подземелья к моему. Можно сказать, что – место в моем сердце стало свободно от девушек и теперь его полностью заполняло беспокойство о сестре.

Хотя это было бы далеко не всей правдой. За спиной у нас было множество больших и малых побед, но каждый встречающийся противник – представлял все большую угрозу. Приходилось оставлять позади товарищей, не сумевших выдержать бешенный темп спуска. Они оставались наверху, вместе с четырьмя божественными героями и тысячами рабов. Но до них я еще доберусь, всему свое время.

Кости недогончей ритмично стучали по железной коре вечного древа, уводя нас вслед за едва заметным следом. Эльфы умели скрывать свое присутствие, хотя почти идеально гладкая поверхность толстых корней тоже этому способствовала. Никаких отпечатков ног, брошенного мусора или отметин на переплетенных ветвях – составляющих коридор. Зрение камня начало подводить – но даже в защитной форме из меня исходило достаточное свечение, чтобы можно было разглядеть дорогу в двадцати метрах.

– Твой огонь мешает мне сосредоточится. – пожаловалась Химари, вытаскивающая тень из своих татуировок. – Может чуть убавишь свет? Я хочу понять, обладательницей чего стала.

– Не заставляй мужчину оставаться в темноте. – усмехнулась Мюриэль, явно наслаждающаяся каждой секундой, проведенной в дереве.

– Весело тебе? – с плохо скрытой угрозой спросил я.

– Дираднак мертв, убил собственного сына, седьмой уровень свободен, а я… я возвращаюсь домой. Если это не повод для радости – то я даже не знаю, что. – искренне улыбнулась ведьма. – Одного касания вечного древа хватает, чтобы ощутить прилив сил и возвращение вечной молодости. Ты меня поймешь. Возможно.

– Посмотрим. – бросил я, сосредоточившись на дороге. Стены постепенно расступались в стороны, проход увеличивался с каждой минутой, и потолка над головой уже было не рассмотреть. После многих дней проведенных в подземельях, подвалах и катакомбах бездна перестала давить на черепушку, и ощущение оказалось странным. А стоило пройти дальше, и я раскрыл рот от удивления.

Корни дерева расступились в стороны, и мы вышли на открытое пространство – единственная толстая ветка уходила на сотни метров вперед и терялась в тенях. Голубой свет от бесконечного водопада пробивался через мешанину сплетенных вместе корней и побегов, позволяя осмотреться чуть дальше, чем при огне живого факела – меня. И теперь я наконец начал понимать масштаб проблемы, которая меня окружала.

Выбрав путь Лавы я лишился скрытной формы, и сейчас стоял как на ладони, для любого противника на много километров вокруг. Скрыться на голых корнях было не реально. Разве что укрыться тенями, как сделала Химари, но для нее это стало тренировкой, а не необходимостью. Тем более с тактической точки зрения прятаться, когда рядом горит маяк, говоря, что враг здесь – бесполезно. Оставалось только встречать любого врага в лоб.

– Ускоримся. – проговорил я внезапно севшим и охрипшим голосом. – Чем быстрее мы доберемся до укрытия – тем лучше. Нужно спрятаться до того, как враг нас заметит.

– Не думаю, что нам это удастся. – сказала дроу, указывая своим ухоженным точеным пальцем на приближающееся облачко, держащееся чуть в стороне от корня. – Первый рой уже на подходе, и надеюсь у тебя хватит силы чтобы с ними расправится.

– В смысле у меня? – уловив подвох в голосе Мюриэль, переспросил я.

– Лучше, чтобы о появлении гидры узнали, как можно позже. Иначе перед действительно важной схваткой у нас не останется преимущества. – заметила дроу, прячась в тенях. Только что она была рядом со мной – и вот ее белые локоны растворились, не оставив и следа.

– Если постараешься не обжигать – я в деле. – сказала Химари, снимая с плеча лук.

Коротко кивнув я сунул руку в пространственный карман и достал из сокровищницы несколько недавно срезанных грибов, немедля отправив первый в рот и меняя форму с защитной на атакующую. Если противник медленно плывет по воздуху – почему бы не воспользоваться таким преимуществом и не обстрелять удобную мишень?

Огненный шар, созданный с помощью источников огня вырвался из моих сведенных вместе ладоней и с ревом помчался по направлению к потенциальному врагу. Не знаю, на что я рассчитывал. Что облако развеется? Исчезнет без следа, словно тень? Почти так и вышло, огонь вырвал из черной тучи легко узнаваемые силуэты, но пролетел, насквозь не причинив никакого вреда, скрывающимся в тумане тварям.

– У тебя огненный шар величиной сантиметров пять, так ведь? – с паникой в голосе спросила японка, и я нехотя кивнул. – Выходит, что эти твари по полметра?

– Чего уж сразу твари? Пчелки. Теневые. – быстро сказал я, пытаясь придумать эффективное решение. Мне бы сейчас дробовик, с мелкой россыпью свинцовых шариков. Или пулемет. С той скоростью что я могу выпускать шары – не успею прикончить даже пару насекомых, а их в плотном облаке надвигается несколько сотен.

Решение пришло на подсознательном уровне – сумка на поясе быстро пополнилась тяжелыми гранитными шарами, и я без сожаления влил в них скопившуюся кровь подземелья. Размахнувшись всем телом, я выстрелил пятисантиметровым, пульсирующим лавой, камнем. Сила броска заставила даже сделать шаг вперед, чтобы удержать равновесие.

Грохот взрыва эхом прокатился по хитросплетению корней в подземелье, но вспышка задела только несколько насекомых, дырявя их крылья. Во вспышках я сумел разглядеть самых разных насекомых, непохожих размерами и формой. Ощутив опасность существа инстинктивно сменили направление, раненные градом посыпались на толстый корень, и цокая по металлической коре побежали в нашу сторону.

Выругавшись я запустил в их сторону еще пару гранат, но стало понятно, что уничтожить скопление насекомых таким образом не выйдет. Залив в последние ядра энергию я раскрутил над головой всю сумку, и связка снарядов на несколько секунд погрузила подземелье в нестерпимый грохот. Жуткая какофония и град осколков поразили несколько жуков, заставив их приземлиться, но на меня уже пикировало с десяток переживших взрывы тварей.

Сложив вместе ладони, я вытянул вперед большие пальцы и сконцентрировал всю свою ману между руками, выпуская в приближающихся врагов трехметровую струю пламени. Огненный вихрь смел со своего пути неприятеля. Жуки падали на землю, с жутким свистом и скрежетом поджимая лапки под опаленные панцири.

Вот только на каждого поверженного врага приходилось несколько десятков продолжающих наступать. Угрожающе щелкая жвалами на меня надвигались существа, больше всего напоминающие бронированных муравьев. Разглядывать их подробнее не было ни времени, ни желания, и вернувшись в защитную форму я остервенело втаптывал противников каменными сапогами в исцарапанный корень.

Многократно возросший вес позволил сминать панцири даже очень массивным тварям, но врагов все еще оставалось слишком много. Они набросились на меня неостановимым потоком, и толстые хитиновые жвала вонзились в мою броню. Несколько секунд я думал, что ничего страшного не произошло. Пока мощные пластины – челюсти не срезали с меня пластину брони, двухсантиметровой толщины.

Стоит мне замешкаться на несколько секунд – и от меня ничего не останется!

Глава 2

Прихлопнуть осу, если она весит как собака и покрыта жестким хитиновым щитом – не так-то просто. А когда тебе под мышки набивается такое месиво из живых кинжалов, кусачек и спиц – даже двигать руками сложно. Когда жало одной из тварей пробурило плечо, я понял, что могу проиграть рою насекомых. И

это после победы над драконом! Даже двумя!

Злость на себя, за беспомощность, и скрывающихся в тенях напарниц чьи крики едва доносились за гулким стрекотом крыльев, разожгла в моем сердце огонь, которого раньше я не чувствовал. Истинную, обжигающую и всепоглощающую ярость. Не жалея сил, я выплеснул ее, одновременно сбрасывая с себя защитную форму.

Насекомые падали вместе с кусками камня, со свистом и жутким стрекотом сгорали в кольце огня, окружившем меня. Их крылья сворачивались в трубочку – обгорая, усики вспыхивали словно свечки, а из-под твердых панцирей текли вскипевшие соки, заливая корни вечного древа, и быстро впитываясь.

Пропуская через портал, ведущий от сердец подземелий к бьющемуся у меня в груди органу, ману, я поливал противников столбами магического пламени, за секунды сливая копившийся полдня запас. Но и результат был соответствующим. Даже те враги, что не погибли мгновенно, вязли в быстро застывающей лаве. Рой быстро таял, оставляя после себя обгоревшие остовы, и дымящиеся тела.

– Вот видишь, все получилось, как нельзя лучше. – улыбнулась Мюриэль, когда последний из жуков покрылся толстой лавовой коркой, а запас крови во всех подземельях приблизился к нулю. – Не так уж и сложно было, верно?

– Тебе легко говорить. – зло бросила Химари, очищая клинок от желтой крови и выделений насекомых. Вокруг японки лежала небольшая кучка посеченных и разорванных на куски насекомых. – Если бы не это пламя – мы все оказались бы мертвы. Спасибо.

– Дальше мы так не продвинемся. – кивнув девушке сказал я. – Если придется каждый раз так рисковать – следующие несколько схваток я могу просто не пережить.

– Предлагаешь отступить? – удивленно спросила дроу, подняв бровь. – Разумно, но от тебя я такого не ожидала.

– И верно. – усмехнулся я, восстановив дыхание. – Идем. Нужно добраться до места, где я смогу развернуть форпост. Иначе проку от меня не много.

– Созданием одних защитных сооружений ты далеко не продвинешься. – возразила темная эльфийка. – Наши дома – издавна строятся в деревьях. Сплетены из веток и укреплены магией. Если я все правильно понимаю – создать подземелье на дереве у тебя не получается? Может проще не сражаться, а проскользнуть мимо врагов?

– Да-да. И всего-то стоило сменить специализацию и взять вместо Лавы – Склеп. – грустно усмехнувшись я зашагал вперед. – Нет. Сделанного уже не воротишь. А вот приступить к улучшениям давно стоит, поглядывайте по сторонам, пока я занят.

Открыв последние сообщения магического интерфейса я с удовольствием вчитался в целый список достижений.

«Великий хранитель Эвдиднак убит. Шестой уровень переходит под управление владыки подземелья Пламенника.

Легендарный древний дракон-хранитель Дираднак убит. Седьмой и восьмой уровни переходят под управление владыки подземелья Пламенника.

Сердце подземелья получило переливание крови от легендарного существа! Все Стражи полностью восстановили свое здоровье. Хранители получили дополнительные возможности и способности.

Подземелье 6 уровня значительно расширилось. Активно 490 объектов, 3 гектара земли. Расширены возможности владыки подземелья. Список строений…

Единение с планами смерти, огня и камня повышено. Параметры усилены. Специализация улучшена, доступны новые таланты!

Выберите по одному таланту из каждой ветки:

Таланты владыки подземелья: Архитектор – мгновенное строительство любых объектов. Орда миньонов – использование бесконечной книги вызова без ограничений. Прядильщик – создание артефактов с несколькими эффектами. Непробиваемая оборона – самовосстановление башен. Сеятель – создание

сердца подземелья. Свора – вызов стражей подземелья в любое место.

Таланты единения с лавой: Протектор – большой лавовый элементаль (вызов из огня или камня). Вулкан – разрушительное заклятье, объединившее в себе землетрясение и лавовый взрыв (только на земле или камне). Лавовая форма – объединение атакующей, защитной и обычной формы, заменяет все выше перечисленные, существенно повышает броню и урон (делает недоступным смену формы)».

– Эй, ты чего замер? – наткнувшись на меня спросила Химари. – Да еще так внезапно. В чем дело, увидел врага или вспомнил не выключенный дома утюг?

– Да… так. – отмахнулся я, еще раз перечитывая надписи в интерфейсе.

Таланты единения с планами никаких вопросов не вызывали. Да и вообще были вполне уместными. А вот творящееся со мной как владыкой подземелий, вызывало восторг и некоторую тревогу. Отбросив безусловно полезные, но все же не такие ценные таланты я оставил перед глазами первостепенную возможность – Сеятель!

Сама возможность, не шарахаться по миру – в попытках найти оставленное или заброшенное сердце подземелья, а создавать их самому, открывала немыслимые ранее перспективы. Конечно, нельзя сказать, что я был удивлен. Больше того – это событие было ожидаемо, но черт возьми, как же приятно, больше не находиться в зависимости от местоположения, выбранного кем-то другим.

«Выбран талант владыки подземелья: Сеятель. Добавлено новое строение – Сердце подземелья. Размещение строения возможно только на активированном участке. Минимальное расстояние до соседнего используемого сердца подземелья – 50 километров. Вливание маны подземелья для установки 100 ед.

Выбрать талант единения?»

Нет уж, с этим, пожалуй, стоит подождать. Выбрав на скорую руку очевидный «лучший» вариант, я внезапно оказался в западне и не спешил отрезать себе другие пути. Сотня маны подземелья, даже при четырех сердцах, на нулевом, втором, четвертом и шестом уровнях, накопится только через несколько суток. Что сильно ограничивало мою экспансию. С другой стороны – места для размещения хватало – по крайней мере можно заполнить пробелы на всех уровнях кроме третьего где властвует грибная королева.

Но перед этим – создать форпост, точку опоры, с помощью которой можно безопасно передвигаться и копить силы. Самый легкий вариант – вернуться на охваченный хаосом восьмой уровень, пробиться ко входу и создать форпост там. По восьмому уровню мы прошли всего километров сорок. Но даже несколько часов я терять не хотел.

– Мюриэль, есть идеи, как можно пробраться, не вызывая враждебность роя?

– Они защищают свою территорию. – слегка задумавшись ответила дроу. – Или ищут новое место для гнезда. В любом случае – они не разумны и не станут охотиться на нас специально – обойти их по достаточно широкой траектории достаточно просто.

– Если бы мы не были привязаны к пути, выбираемому недогончей – я с тобой согласился, но сейчас у нас такой возможности нет. Еще идеи?

– Сражаться. – усмехнулась темная эльфийка. – Я вижу, у тебя появились новые возможности. Твое тело так и пышет переполняющей его энергией. А нашей подруге не помешает тренировка. Как, если не во время сражения против теневых тварей, можно развить в себе новые способности и улучшить единение с планами?

– Хоть ты и стерва, но права. – фыркнула Химари. – Это дерево… прохладный воздух, даже темный туман – все кажется таким родным.

– Естественно. Жизнь, влага, тьма – твои основные планы, даже если ты этого не осознаешь, деточка. – усмехнулась Мюриэль. – Но останешься ли ты собой, после того как встретишься с настоящей тьмой – совсем другой вопрос.

– Встречалась с вещами и похуже. – самоуверенно фыркнула японка, поправляя ножны на поясе. Дроу на это лишь снисходительно улыбнулась, а мне не оставалось ничего другого, как выбрать талант способный помочь здесь и сейчас.

Терять возможность превращения в человека, пусть и горящего, я не собирался. С землей и так были проблемы. Оставалось только одно – создание усиленного элементля лавы. Протектор требовал значительных ресурсов на поддержание своего существования, и все равно такая способность открывала новые возможности.

Во-первых – элементаля теперь можно призывать не только на территории подземелья – но из любого источника огня. Во-вторых – его рукопашные атаки отвлекут врагов от меня. Ну и наконец в-третьих – вызов элементаля, вместе с рюкзаком с манной за плечами, позволял мне одновременно сформировать небольшую армию из духов всех мастей. Даже отсутствие земли, огня и костей не становилось проблемой, до тех пор, пока открыт портал к сердцам подземелий.

– Вот бы еще подземелье с собой таскать. – задумчиво проговорил я, глядя на проплывающую в парах сотен метров тучу из насекомых.

– О чем ты говоришь? Я тебя не понимаю. – пожаловалась Химари, и я подробно рассказал девушке о том, что не могу создать подземелье из-за несоответствия элементов. – И в чем проблема? – вновь спросила она.

– Еще раз – я могу строить только на камнях. А здесь их взять неоткуда, под ногами дерево, вокруг воздух и пары влаги. Еще тьма эта…

– Пф, я тебя не понимаю. – фыркнула японка. – У меня на родине целые острова посреди океана насыпают, ставят сваи и строят искусственные пляжи. А ты о каких-то клочках земли говоришь, и это с магией!

– Насыпать? – удивленно спросил я, напрочь забыв о такой практике.

Может просто из головы вылетело, а может все было куда глубже и воспоминания остались у другой – погибшей половины меня. Не теряя времени, я открыл портал на полуразрушенный шестой уровень, и попросил Хранительницу

засунуть в него несколько камней. Булыжники с грохотом вывалились из моих рук, больно прижав ногу.

– Ай, черт! – выкрикнул я, растирая ушибленные пальцы. – Получилось.

Радость моя оказалась не долгой. Ровно до того момента пока перед глазами не высветилась надпись – «недостаточно поверхности для активации форта». Еще раз выругавшись я расширил портал, и попробовал насыпать кучку по больше. И только когда она стала мне по пояс, разросшись на большую часть корня, мне удалось наконец активировать участок.

Вот только продлилось это всего несколько секунд – корни эльфийского древа выкачивали энергию словно пылесос. Пришлось придумывать противодействие, укрепляя нижнюю часть активированной площади отдельным слоем гранита. Вышло в целом не плохо, энергия перестала утекать в никуда, но времени всего на один кубический метр ушло больше получаса.

– Это того стоило? – спросила, фыркнув Химари, когда я, уставший, но довольный, сел, прислонившись спиной к только что возведенной башне огня.

– Естественно. Теперь мы можем телепортироваться сюда и отсюда. Что сильно повысит возможность маневра. Я уже приказал хранительнице собрать несколько столбов с камнями, для быстрого возведения насыпей. Будем их делать каждые несколько часов. – довольно сказал я, похлопывая по совершенно не выглядящему грозным форпосту. – К тому же, тут камень и огонь, рядом с ними я чувствую себя уверенней.

– До первого столкновения с тварями тьмы. – многозначительно улыбнулась Мюриэль. – Если тебе будет так спокойнее, и это не станет нас слишком задерживать – я не имею ничего против, и все же, снести этот островок не составит никакого труда.

– Может и так. – согласился я, поднимаясь. – И все же, нам пригодится любая точка опоры. В прошлый раз мы победили только за счет хорошей предварительной подготовки. Не начни я готовить атаку за несколько дней – сразу после захвата сердца шестого этажа, мы проиграли бы еще до начала сражения. Тут у нас такой возможности не будет.

– Это правда, ни одно разумное существо, обладающее превосходящими силами, не позволит тебе отстраиваться на своей территории. – согласилась дроу, немного задумавшись. – Знаешь. А ведь я и в самом деле могу тебе помочь.

– Ага, помочь мне доставить тебя домой. – усмехнулся я.

– Очень смешно. – поморщилась Мюриэль. – Можешь считать как хочешь, но это правда. Когда мы доберемся до моей резиденции, и я воссяду на трон – я покажу тебе что такое истинная благодарность правителя дома гидры.

– Это прозвучало как угроза. – заметила Химари.

– Ну что ты, всего лишь фигура речи. – беспечно отмахнулась темная эльфийка. – У меня осталось несколько знакомых и должников, которых не успели убить к моему изгнанию. Если они еще живы – мы сможем попросить о проводнике по безопасным территориям. В обод домовых замков.

– Сколько ты говоришь не была у себя дома? Лет пятьсот? Уверена, что хоть кто-то из них еще жив?

– Правители домов по-настоящему могущественны, и пара сотен лет не составляют для них никакой проблемы. Другое дело – яд или кинжал, но в паре личностей я вполне уверенна. Шинриэль, глава дома убийц, может оказаться как полезным союзником, так и самым опасным врагом. Резиденции ее дома раньше охватывали все уровни бездны, и сейчас ее шпионы вряд ли стали хуже видеть в тенях. – задумчиво проговорила дроу. – Но плата за ее услуги может оказаться непосильно высокой, а тот, кто не сможет ее заплатить – пожалеет о своем выборе.

– Значит вместо того чтобы избегать опасности ты предлагаешь отправиться прямо в пасть тигра? – спросила, нагло ухмыляясь японка. – Я сама из якудзы, и хорошо знаю порядки в таких организациях. Если мы придем без подарка – скорее всего нас прикончат в первый миг.

– А кто сказал, что мы без подарка? – сказал я, поднимаясь с временного форпоста. – У нас найдется драконье мясо, или пара костей и клыков. Ну а если им понадобится что-то более существенное – у нас есть целая гидра.

– А вот это уже угроза, милый. – сказала темная эльфийка, едва заметно сжимая на рукояти посоха пальцы. – Не стоит так говорить, особенно когда тебя могут услышать незнакомцы. Вдруг они подумают, что владыке четырех подземелий нечего им предложить?

– Это будут уже их проблемы. – сказал я, достав из сокровищницы несколько каменных скрижалей с отпечатанными на них заклятьями. Затем, закрыв глаза, я прошелся по каждому из подземелий, назначая очередь строительства. На нулевом и четвертом – камни маны, для повышения быстро расходуемых запасов. На шестом – кладбища для хранения костей поверженных кобольдов.

Постепенно каждое из подземелий приобретало свою собственную специфику, опираясь на то что у него уже было. Больше всего внимания сейчас требовали последнее и первое подземелья. Разруха шестого компенсировалась щедрым пополнением маны, а нулевой развивался не только моими силами – но и участием свободных рас, которых становилось все больше. Но сообщение, которого я так ждал все еще не пришло, и я был вынужден отложить дела подземелий на потом.

Отдохнув в форпосте и ограничив потребление маны за счет возвращения к человеческому виду, я отправился дальше с восстановленными силами. Девушки и вовсе чувствовали себя прекрасно, подпитываясь от враждебных мне энергий сопряженных планов. И когда следующая черная туча, едва различимая в слабом свете водопада, приблизилась к нам, Химари смело вышла вперед.

Татуировка девушки вздрогнула, обретая фактуру и объем. Увеличилась в размерах, поглощая плотные окружающие нас тени, и через несколько мгновений рядом с японкой уже стоял хорошо различимый черный леопард. Мускулистое тело, покрытое дымкой, было напряжено, словно тетива, готовая выпустить стрелу по врагу. Я даже залюбовался тенью, отвлекшись на секунду, но, когда шум крыльев роя стал подобен громыханию водопада, выпустил сразу всех либлинов и поднял элементаля.

Обновленный помощник уже не был моей копией – в три раза шире в плечах, покрытый языками пламени, он больше напоминал красного халка, которого кто-то облил бензином и в шутку поджог. Призванный дух с разбегу врезался в самую гущу волны жуков, раскидывая обгорелые тела в разные стороны.

Выпущенные огненные либлины осыпали насекомых шарами пламени, ловко избегая лап хищников. А мы, с костяными и каменными духами, усиленными созданным на втором уровне подземелья оружием, отбивали одну атаку за другой, лавируя между несколькими ядрами роя.

Насекомые атаковали с самоубийственной решимостью, и не думая отступать, но в этот раз мы оказались куда лучше готовы к схватке. Выгадав момент, я создал форпост, куда смогли отступить все остальные, и при поддержке башен смерти и огня через несколько минут все было кончено.

– Странно. – проговорила Мюриэль, появляясь словно из воздуха, когда последний из врагов пал. – Может что-то изменилось?

– О чем ты? – устало спросил я, возвращая запчасти к либлинам в сумку и отпуская духов. – Можешь высказаться.

– Нет, ничего такого. За сотни лет все могло в корне измениться. – отмахнулась темная эльфийка, идя вперед. – Ну? Вы готовы отправляться?

– Может вместо того чтобы прятаться ты в следующий раз примешь участие в сражении? – зло спросила Химари. – А то твоя бодрая и лоснящаяся здоровьем физиономия прямо просит кирпича.

– Зачем так злиться? – улыбнулась дроу. – Можно подумать я у тебя любимую конфетку забираю. Мне тоже требуется отдых, желательно несколько дней. Я ведь совершила невозможное! Легендарный подвиг! Убила дракона.

– Это прозвучало так, будто ты его в одиночку прикончила. – едко ответила японка. – Мы все там были, и кто знает, что с тобой произошло не рухни потолок.

– Довольно. Нам еще черт знает сколько идти вместе. Прекращайте собачится. – сказал я, в очередной раз разнимая девушек. Пусть до драки еще не дошло, но дроу с японкой явно вместе уживались плохо. И это, не смотря на то что всего несколько часов назад они дружно щебетали, попав на восьмой уровень.

Дальше мы продолжили идти в тишине. Первой – недогончая, не участвующая в сражениях, как хрупкий и требующий бережного обращения инструмент. Сразу

за ней – Химари, со своей пантерой, а чуть позади я и Мюриэль.

Ветер, завывающий меж ветвей, складывал потоки в причудливую мелодию, а иногда даже грозил скинуть нас с широких корней, но роям насекомых он, казалось, совершенно не мешал. Вместо того чтобы каждый раз сражаться с ними – мы дожидались пока очередная туча не улетит достаточно далеко, чтобы пройти по безопасному маршруту.

Спустя девять часов пряток мы сумели добраться до огромного корневища, в котором едва угадывались очертания башен, и сплетенная из толстых белесых корней крепостная стена. Ни стражей, ни даже патрулей я не увидел, а когда нахмурившаяся Мюриэль подалась назад не выдержал.

– Говори. В чем дело?!

– Тени. – сказала дроу показывая на опустившуюся тучу. – Наши города защищены от теней и насекомых, их здесь не должно быть! Кто-то разрушил оборону крепости!

Глава 3

– Хочешь сказать, что на них напали? – довольно спросила Химари. – Тем лучше, нам не придется сражаться.

– Там должна быть моя сестра, так что мы в любом случае идем внутрь. – сказал я, создавая форпост прямо на месте где стоял.

Со стороны это должно быть выглядело комично – я буквально «срал кирпичами», «откладывая булыжники». Но мне это было безразлично. Не приходилось это делать через анатомическое отверстие? – уже хорошо. Благодаря заранее подготовленной Хранительницей колонне вытаскивать куски земли не приходилось по одному камню – открыл портал и из тебя поперло. Гора росла с каждой секундой, и то на что раньше требовалось больше пяти минут сейчас заняло лишь половину.

– А ты довольно быстро приспособился. – заметила Химари, придерживая стоящую рядом пантеру за загривок. – Словно таракан.

– Знаешь, если у тебя продолжит портиться характер, я сочту что это не из-за окружающих теней, а из-за недостатка моего внимания. – едко ответил я девушке. – Учитывая, что нас снова кинули, придется идти разбираться вдвоем. Постарайся не выбегать вперед моего щита.

Японка скривилась, но ничего не ответила, пропуская вызванного лавового элементаля вперед. Прикрываясь его массивной тушей следом летели либлины огня, робко выглядывая из-за плеча гиганта. Я, вместе с поддержкой из костяных и каменных духов с обеих сторон, держался в нескольких шагах, стараясь разглядеть – что же происходит в крепости через темнеющие бойницы.

– Ломай. – приказал я, когда лавовый голем, попытавшийся продавить запертые ворота, растерянно обернулся ко мне. Просветлевший едва напоминающим человеческое лицом, элементаль чуть отступил и разбежавшись всем весом обрушился на укрепления. Ворота вздрогнули, и даже отошли чуть назад, но мгновенно выпрямились.

– Похоже твоему здоровяку не помешает помощь. – криво улыбнулась японка, держащая на прицеле ближайшую пустую бойницу. – Тарана не завалялось?

– А вот чего нет, того нет. – нехотя ответил я, на ходу придумывая адекватную замену. – Отошли в сторону, попробуем старинный прием, постучимся изнутри.

С этими словами я вынул из сокровищницы один из каменных мечей, и просунул его лезвие между створок. Ни разрубить находящийся внутри засов, ни расплавить его я даже не надеялся, но план у меня все же был. Расположив клинок почти вертикально, я влил в него максимальное количество маны подземелья, а затем активировал кровь.

Многократно опробованный на гранатах способ не подвел и в этот раз – импульсу просто некуда было деваться, и зажатый между двумя плотными створками клинок взорвался, разнося бревна и срывая с петель засов. Химари, не ожидавшая такого эффекта уважительно присвистнула, а где-то невдалеке послышалось покашливание Мюриэль.

– Вперед. – приказал я группе, активируя защитную форму, и вынимая из сокровищницы тяжелый молот. С мелочью прекрасно разберутся либлины, а вот крупняк, если он конечно есть внутри, придется взять на себя нам с големом и якудзой.

Лавовый гигант со скрипом распахнул створки, и на нас с ревом бросился целый рой насекомых, ни в чем не уступающий двум предыдущим. Но если в первый раз это было опасно и неожиданно, а во-второй – не составило особого труда, то сейчас и вовсе оказалось привычно. Отойти к форту, активировать башни, дождаться пока тотемы смерти полностью выкачают противника, а усиленные огненные – расстреляют летающих врагов, и дело в шляпе. Даже несколько скучно и монотонно. Если бы следом за мелкими тварями не появились яростно стрекочущие трехметровые монстры.

Нечто среднее между муравьем солдатом и личинкой майского жука. Твердые, покрытые многослойной хитиновой броней голова и грудь монстра переходили в огромных размеров белесое брюшко, сильно выступающее за пределы тела и явно тяготившее своих носителей. Они выползали, оставляя за собой склизкие следы, а завидев нас, начали плеваться струями полупрозрачной паутины, сковывающей движения.

Огненные шары оставляли на поверхности брони только небольшие опалины, а голем, ринувшийся в атаку, почти мгновенно превратился в белесый кокон, от количество полившейся на него слюны. Я избежал атаки только спрятавшись за наспех возведенной с помощью заклятья стеной, а вот Химари каким-то чудом умудрялась перепрыгивать от одного свободного участка к другому.

– Не стой на месте, замерзнешь. – насмешливо крикнула японка, всаживая в пузо ближайшего врага уже четвертую стрелу.

Я не собирался отставать от девушки, но уже пары гранат насекомым хватило чтобы понять кто представляет большую опасность. Лишь одна личинка и несколько летучих муравьев атаковали Химари. Остальные сконцентрировали свое внимание на моей скромной персона, и всего за несколько секунд не осталось ни одного свободного от паутины либлина. Голем конечно сопротивлялся, его огонь постепенно прожигал толстые засохшие на воздухе нити, но враги грозили добраться до меня раньше.

Башни огня не помогали, бесполезно лупя по личинкам. А тотемы смерти – высасывающие энергию, оказались совсем не так эффективны, как я рассчитывал. Единственные оставшиеся в строю воины – духи огня, которых я раз за разом вызывал после чересчур метких попаданий врага. Боль от их падений и поражений отзывалась во всем теле, но я не собирался сдаваться.

Отключив все башни, я возвел еще несколько стен, чтобы перемещаться между ними, и затем, всю накопленную энергию, вместе с поступающей от трех оставшихся башен смерти, сконцентрировал на возведении одной ловушки. Мина направленного взрыва, или одноразовая пушка – уже показали себя в сражениях и с драконом, и с многочисленными врагами в подземелье, так что и тут я рассчитывал на легкую победу.

Стоило врагам приблизиться вплотную и огненный шар накрыл копьями всех в конусе девяносто градусов, мгновенно уничтожив две трети врагов. Вот только взрыв имел неожиданные последствия. Мой форпост, возведенный из кучи камней и песка, раскидало во все стороны, и я лишился с таким трудом возведенных укреплений, попав на открытое пространство.

Не обладая столь продвинутой ловкостью я и не надеялся увернуться от липких снарядов. Сменив форму и заливая раненную, но еще более злую личинку, как из огнемета, я старался попасть струей в ее морду, и первым заблокировать удар противника. Мне это даже удалось, лавовое пятно обожгло и сковало жвала личинки, но у меня на это ушли все запасы маны из рюкзака.

Вытащив с сокровищницы первое попавшееся копье, я влил в него кровь подземелья, и засадил со всей дури в брюшко оказавшейся поблизости твари. Пара секунд, пока камень не достиг критической точки, и взрыв мгновенно увеличил брюшко врага в несколько раз. Белесая жидкость вырвалась фонтаном из-под шкуры, заливая все вокруг неостановимым потоком быстро твердеющей жижи.

Попавшие под струю насекомые падали, будто застряв в янтаре, но даже гибель ведущих тварей не сильно уменьшила потоки врагов, а лишившись укреплений я вновь оказался в паршивом положении. Лавовый голем сумел освободиться, перекрыв выход из крепости ползучим тварям, но летающим хищникам было на него совершенно наплевать, а огненные духи совершенно не справлялись с кучей врагов.

– Да какого черта! – выругался я, отмахиваясь от врагов вызванным двуручным мечом – словно гигантской мухобойкой. – Откуда вы продолжаете переть?!

– Если у них там гнездо, просто так внутрь не пробиться. – заметила Химари, стараясь не сбивать дыхание. Она тоже держалась, стараясь лавировать между противниками, и никогда не показывая им спину, но наше положение по очевидным причинам становилось все более паршивым, с каждой минутой.

– Нужно отступать, им конца-края не видно! – выкрикнула японка, у которой закончились стрелы.

– Нельзя. – коротко бросил я, обрушивая лезвие на очередную подвернувшуюся тварь, а затем указал на голема окруженного врагами кончиком лезвия. – Отступим – догонят и сожрут.

– Так оставь его тут, потом еще раз вызовешь! – выругалась Химари, с трудом отбивающаяся от трех наседающих на нее жуков. Зачарованный меч с трудом пробивал крепкие хитиновые панцири, оставляя за собой длинный темный шлейф. Не знаю, видела ли это сама девушка, но мне со стороны было ясно – тени и энергия от убитых впитывались в ее татуировки, тонкими линиями тянувшись со всех сторон.

Ее черная пантера без страха бросалась на встречу врагам, проходя сквозь тела, и оставляя глубокие раны. Больше того, чем дольше Химари сражалась, чем больше вокруг становилось трупов, тем больше сама девушка напоминала зверя. Черные волосы, разом выросшие на полметра, развивались за спиной словно крылья. Она скалилась и рычала, показывая удлинившиеся клыки, уже не помещающиеся во рту.

Удары японки становились более хлесткими, быстрыми и смертоносными. Она все чаще использовала не привычный короткий меч, а собственные когти, неестественно выросшие на пальцах. Тень поглощала ее, капля за каплей, и не оставалось сомнения, что продолжи мы все так же – она не сможет остаться собой.

Взревев я поглотил огненных либлинов и переключившись в атакующую форму приблизился к напарнице, заставляя ее тени отступить, огрызнувшись девушка бросилась вперед, круша врагов, которые из грозной силы за несколько минут

превратились в добычу, ручейком, выбирающимся из побежденной крепости.

С последним жуком, погибшим, не вышедшим даже за ворота, Химари чуть выдохнула, и ее звериные черты сгладились, возвращая девушке прежнюю дерзкую привлекательность. Тени отступили, волосы вновь стали прежней длины, а когти и клыки исчезли, не оставив следа. Разве что черный лак поблескивал на неестественно длинных ногтях.

– Какого ты творишь? Зачем помешал мне своим светом? Что? – фыркнула недовольно японка, отворачиваясь. – Что ты на меня так смотришь, будто призрака увидел.

– Если так продолжишь звереть – им и станешь. Сейчас это было полезно, но ты же понимаешь, что перла напролом, не думая о прикрытии флангов? Найдись у противника хоть один стрелок – ты бы уже лежала со стрелой в груди. – заметил я, сбрасывая огненную форму. – Постарайся держать себя в руках.

– А то что? – вызывающе спросила Химари, хотя по ее глазам я понял, что ее и саму испугало резкое преображение. – Боишься, что твоя ручная гейша начнет кусаться или не вовремя исполосует спину?

– Нет, боюсь, что от тебя ничего не останется. – прямо сказал я, наблюдая за выходом из ворот, откуда впервые с начала схватки ничего не ползло, не летело и не пробиралось. Только лавовый голем стоял посреди ворот, срывая с себя обгоревшую паутину. – Кажется закончили. Надо проверить.

Огненные либлины быстро взмыли в небеса, освещая корни вечного древа на несколько метров во все стороны. Очень удачно – ведь забившихся под тела сородичей тварей было крайне просто пропустить. Стоило мне заметить шевеление – и каменные с костяными либлинами бросались к цели.

Медленно, осторожно, мы продвигались вперед, зачищая пространство от едва живых жуков. После гибели личинок, я ожидал что на их месте встанет гигант в несколько раз больше, тем более приятно, что самые серьезные опасения не оправдались. Но из-за такого планомерного движения удалось во всех подробностях рассмотреть происходившее в крепости до нашего появления.

В первое мгновение мне казалось, что она была покинута, и недогончая привела нас сюда по ошибке, но после того как Химари, выругавшись, отшатнулась от пологой стены я заметил торчащую из слоя слизи погрызенную руку. В голове словно рубильник щелкнул, теперь я отчетливо видел втоптанные в грязь, разодранные, разорванные на отдельные конечности тела. Крепость старались удержать до самого последнего момента, сопротивлялись до последнего вздоха, и все равно – не смогли выдержать натиска.

– Масло в лампах еще не закончилось. – сказала Мюриэль, появляясь прямо из воздуха и показывая на крошечный огонек лампады, освещающий разве что стену рядом. – Монстры захватили этот аванпост меньше дня назад.

– Как можно привести помещения в такое состояние всего за несколько часов? – удивилась Химари.

– Жизнь может быть очень жестока, и улыбается только самым приспособленным. – заметила темная эльфийка обходя по кругу небольшую внутреннюю площадь, превратившуюся в месиво из останков, коконов и отбросов. – Но то что здесь произошло. Я не могу найти этому простого объяснения.

– Ты говорила, что крепости защищены от роя, так? – переспросил я. – В таком случае, как оно могла пасть? Может на этом участке у них не было нужной магии?

– Видишь эти осколки? – фыркнув спросила дроу, указывая на валяющиеся куски обсидиана. – Это части обелиска власти души – они удерживают все тени на достаточном расстоянии, и подавляют способности мастеров этой сферы магии. Кто-то целенаправленно разрушил обелиск, прежде чем началась атака. И сделали это изнутри крепости или мощным заклятьем земли – подчинив духа.

– Думаешь среди защитников крепости нашелся предатель?

– Вполне возможно, но самое странное не это. – продолжила Мюриэль, показывая на валяющиеся тела. – Такого не должно быть. Обычно. И я акцентирую это слово не просто так. Пусть меня не было несколько столетий – повадки насекомых за такой короткий срок не исчезают и не меняются. Когда я увидела личинок королевы роя – последние сомнения развеялись. Кто-то, или

что-то, направляло эту атаку.

Обычно рой держится рядом со своим ульем, и атакует только для поиска пропитания или защищаясь. Но это место совершенно не подходит для нового дома – оно далеко от ствола и здесь слишком мало пространства для их королевы. Поэтому я могу утверждать – их привела сюда чья-то злая воля.

– Отлично, значит кто-то сражается против похитителей Сони. Даже если они мне не друзья.

– Что замолчал на полуслове? – нахмурившись спросила Химари.

– След пропал. – выругавшись ответил я. – Недогончая его не может взять.

– Это паршиво, так ведь? Может стоит обойти крепость с разных сторон, найти его снаружи, раз уж здесь все эти смерти следы перебивают. – предложила японка.

– Так и сделаю. – сказал я, дергая состоящую из нескольких скелетов тварь за невидимый поводок. Голем послушно застучал лапами по дереву, разворачиваясь. Хотя передвигаться ему все еще оставалось сложно, он загребал неправильно собранными суставами грязь и слизь, на скорости движения это почти не сказывалось.

Активировав пентаграмму, заботливо нарисованную для меня Таном, я взял монстра под полный контроль, и одним глазом видел все то же – что и недогончая. В начале вернувшись к слабому – но легко различимому отпечатку души Сони, который без труда опознал голем, а затем обошел крепость кругом. Ничего. Расширив радиус поиска на несколько метров, я совершил маневр еще раз. И еще.

– Ну как? – спросила озадаченно Химари, когда я вернулся в крепость.

– Никаких следов. Кроме изначального по которому мы сюда пришли. Я даже наверх по стволу забирался. Либо она внезапно получила крылья и улетела, либо…

– Либо ее останки где-то здесь, среди тел? Ты это хотел сказать? – сказала Мюриэль, держа за пальцы девичью руку, вполне нормального розового оттенка. Я помотал головой, пытаясь развеять наваждение, но рука от этого никуда не делась. До скрипа сжав зубы я подошел ближе, и взял останки, чтобы внимательно их осмотреть. Нескольких секунд хватило чтобы успокоиться.

– Это не она. – сказал я, с облегчением выдохнув. – У нас обоих проблемы с ногтями, достались от родителей. А на этих пальцах они почти идеальные, да и сами они скорее эльфийские, а не человеческие. Слишком длинные и ровные.

– Возможно это одна из пленниц. Но тут еще море останков. – сказала Мюриэль, обводя взглядом захваченную насекомыми крепость. – Что будешь делать, если она где-то здесь, и теневых хищников посылали не сражаться с дроу, а убить Видящую любым способом?

– Найду того, кто управляет этими тварями и прикончу. – сказал я, вновь напрягшись. – Нам понадобится специалист по трупам. Без некроманта здесь не обойтись.

Не мешкая я открыл портал, и через полторы минуты в крепости активировался форпост – три на три метра. Укреплять строение я не стал, тем более что для моих целей был важен только двусторонний телепорт. Да и маны после сражения почти не осталось. Перейдя на шестой уровень, я почти мгновенно очутился радом с личом, аккуратно вырезающим на драконьем черепе руны.

– Здравствуй, ГорТан. Мне нужна твоя помощь.

– А, владыка. – не отвлекаясь от своего занятия сказал огр. – Добро пожаловать в мою мастерскую. Я бы с удовольствием…

– Срочно. – прервал я некроманта не дав договорить.

– Что за спешка, я же уже отдал вам свою недогончую. – неприязненно поморщился Тан. – Это таки произведение искусства, неужели вы его сломали?

– Можно и так сказать. Она потеряла след, хотя я всячески уберегал голема от сражений и ни разу не использовал ее в бою. – сказал я, открывая портал

обратно на восьмой уровень. – Идем, поднимешь пару трупов, пусть они расскажут – что происходит.

– Ладно-ладно! Иду. – недовольно всплеснул огромными ручищами огр, закончив один из фрагментов пентаграммы. – Будете меня отвлекать, и дракон никогда не поднимется в небо.

– От него же и так остались только кости? – удивился я. – Мясо срезали?

– Безусловно! Все полезное отдали вашей хранительнице, думаю вы окажетесь приятно удивлены пополнившейся сокровищницей. – воодушевленно сказал лич, Гор кивнул и продолжил. – В моем народе о мясе дракона ходят легенды. Что любой, кто его съест – получит магические силы. И чем больше кусок – тем больше сил. Ох…

– Как я и сказал, нам нужна ваша помощь. – кивнул я, показывая на горы останков. – Сможете найти тело для поднятия, чтобы задать вопросы?

– Вполне уверен, что смогу. – задумчиво проговорил Тан, поднимая брошенную мною руку. – Но не вполне – что вы получите то что хотите. Души здесь – сильно повреждены. Сама эссенция жизни и смерти извращена тенями и жизнью. Отвратительное сочетание. Если и выйдет что-то узнать, то только из образов. К тому же это потребует много сил.

– Все трупы что здесь – в твоем распоряжении. – сказал я, присаживаясь в центр форпоста. – Кроме моей сестры. Если она тоже здесь – я хочу ее воскресить.

– Не понимаю такого само разрушительного стремления к хаосу и свету, но что смогу – сделаю. – фыркнув ответил Тан. – Главное, не мешайте.

И мы не мешали. Впитывая души умерших, ГорТан создавал прямо в воздухе гигантскую пентаграмму. Иероглифы на лице огра начали светится, вычерчивая четкую окружность, и мертвая плоть начала шевелиться. Дергались лапы гигантских насекомых, пытались встать порубленные на куски и частично пережеванные воины. Через полчаса перед нами стоял почти целый зомби, у которого было выгрызено сердце и вываливались наружу органы, но голова и распухший язык оставались на месте.

– Готово. – довольно потер руки ГорТан. – Это безусловно одна из моих лучших и самых сложных работ. Можете спрашивать, оно ответит, и не сможет соврать даже в мелочах.

Глава 4

– Твоя лучшая работа «Это»? – не скрывая удивления посмотрел я на зомби. ГорТан фыркнул и показал на спину монстра и обойдя его я увидел ворох прилепленных сзади голов. – Твою мать. И как это работает? Зачем?

– Големы плоти не самые общительные и думающие существа. – заметил огр, тыкая в головы толстым пальцем. – Но мне таки удалось исправить эту ситуацию, каждая из этих голов чуть-чуть умеет в мыслительный процесс. Ну а все вместе – почти полноценное существо. Разумное… в меру. – последнее он произнес, едва успев одернуть палец от пасти одной из голов, хищно клацнувшей зубами. – В общем спрашивайте, голем не слишком стабилен, но пять минут я вам обеспечу.

– Понял. – присев я посмотрел в почти осмысленные глаза зомби. – Здесь была Видящая? – сразу перешел я к главному.

– Я… мы… знаем. Слышал, сопровождали, была. – многоголосым хором ответил кадавр ГорТана. – Видели, слышали, здесь.

– Она выжила в сражении? Куда она делась?

– Не знаем. Смерть. Тени. Видел. – последнее слово сказала только одна из голов, и очень тихо. Я немедля дернул труп за плечи, поворачивая к себе лицом говорившего, и в глазах зомби отразился мой огонь. – Увели, унесли, вниз.

– Кто? – резко спросил я, теряя терпение от столь неспешного разговора.

– Не знаем. Ушло. Посланники. – так же ответила только одна голова, остальные пытались ей помешать, перебивали, уверяли что ничего не помнят. Некоторые молча пытались укусить говорившую за уши, но я уже сконцентрировал свое

внимание на единственном свидетеле, который хоть что-то знал.

– Кто увел Видящую. Говори.

– Минотавр, дракон, гидра. – устало выговорила голова и поникла, с открытыми, потерявшими всякое выражение глазами.

– Эй?! Какого черта она сдохла раньше времени? – возмущенно спросил я у лича, который уже чертил в воздухе свои проклятые пентаграммы, которые не имели никакого действия. Наоборот, головы начали одна за другой закрывать глаза и начали хрипеть, будто им одновременно сдавили горла, хотя им и воздух то не нужен был. – Ну? В чем дело?

– Не знаю я. – в отчаянье бросил Тан. – Их будто высасывает наружу, и души, и энергию.

– Все верно, это тени. – сказала чуть задумчиво Мюриэль, осматривая свои острые ровные ногти. – Вернее мать Тьма. Мы на ее планах, не удивительно что нежить чувствует себя не лучшим образом. К тому же, разве мы не узнали все что должны были? Видящая жива, ее увели посланники императора истинных эльфов – правителя клана дракона.

– Говоришь так, будто знаешь куда нам дальше идти. – усмехнулся я, поднимаясь от начавшего быстро разваливаться трупа. – Что тебе известно?

– Я уже рассказывала, в нашем народе шесть великих домов, он же упоминал три. Минотавры – армия нашего мира, мускулы власти, наемники – готовые драться за славу и конечно же деньги. Гидра – мой старый дом, сильные магии и способные, но очень независимые волшебники души и тени. Ну и драконы. Вернее, дракон – император, ведь править может только один, ты сам видел это на примере Дираднака и его семейки. Все же остальные в доме – пусть и надеются когда-то стать столь же сильными, но всячески избегают внимания главы рода, пока не станут достаточно сильными чтобы его свергнуть. Тот, кто побеждает дракона – сам становится драконом.

– Потрясающе, настоящее крысиное гнездо где сильный пожирает слабого. – с отвращением сказал я.

– Не все так плохо. Если слабый согласен оставаться слабым, он может жить ненамного хуже, чем сильнейший. Если же он пытается занять чье-то место, естественно те, кто сверху не захотят отдавать ему свой кусок пищи, постель и власть. – легко отмахнулась дроу. – Но если хочешь, с этим можно разобраться по дороге. Посланники дракона могут отвести Видящую к наместнику, но скорее всего ее уже доставляют в императорский дворец, на границе между девятым и десятым, последним уровнем.

– С чего вдруг он стал последним? – нахмурился я. – Бездна же должна быть бездонной и бесконечной.

– На спуске с десятого уровня стоят врата бога, которые не открывались с того момента как пало последнее святилище. Только видящий способен получить доступ ниже, так что последние три тысячи лет их считают концом бездны. К тому же, на десятом уровне в тенях теряется вечный водопад. Чем не конец? – пожала плечиками ведьма.

– Значит нам – ко дворцу императора. – спросила, не слишком заботясь о всей серьезности фразы Химари. Ее татуировка, насытившаяся поглощенными душами, бегала по крепости словно дикая кошка, и только едва заметный черный поводок, сужающийся до толщины волоса связывал их вместе. – Если я смогу обрести все силы теней, стать такой же как ты, многоглавым чудовищем.

– Не сможешь, деточка. – улыбаясь с чувством собственного превосходства сказала Мюриэль. – Твоя тень – паразит. Моя – истинная суть моей души. Даже поглоти ты все тени этого уровня, не станешь сильнее. Но в этом есть и своя прелесть. Дракон не посчитает тебя угрозой и может оставить в живых, а за мной уже выслали отряд убийц, а то и несколько. Но хотите вы или нет – нам по пути.

– Это я уже понял. Вот только не в том виде что мы сейчас. – оборвал я вялую перепалку девушек. – Соваться в пасть дракона без подготовки я не намерен. Мы взяли эту крепость чудом, и только потому, что она была разрушена нападением жуков. Если Соню утащил отряд эльфов, которые хорошо знают эту местность, имеют поддержку и армию, просто так нам ее все равно не догнать… но у меня есть вариант.

– Вариант? – удивленно посмотрела на меня Мюриэль. – Ты обещал довести меня до места, которое я укажу!

– И не собираюсь отказываться от своих слов. Но сопроводит тебя Химари и ГорТан.

– Если это шутка, то плохая. Я никогда, никого и никуда – доводить не обещал! Я свою сделку выполнил, что хотел получил, и даже сейчас помог, хотя не должен был! – возмутился ГорТан. – Мое место у скелета дракона! Я хочу создать своего собственного костяного дракона, а не шастать по враждебным планам!

– Хочешь трудится над телом дракона? Скелет от тебя никуда не убежит, камней душ предостаточно, магического мяса тоже. Бери и делай. Но отпустить их одних я не могу, как и постоянно оставаться рядом. В конце концов – дракон лежит на моей земле. – с напором сказал я, укрепляя форпост. – Сейчас я отправлюсь на второй этаж, сделаю вам амулеты заклинаний и несколько одноразовых печатей. Пока же можете отдохнуть здесь, в безопасности.

Возведя пару башен огня, для обороны, и башню смерти для подержания энергией форпоста, я шагнул прямо к кузне, и с облегчением вздохнул полной грудью. В моих владениях на втором, где меня со всех сторон окружал камень, а планы были пропитаны смертью тысяч гримлоков и гибнущих в водопаде существ, я чувствовал себя как нельзя лучше.

– Вы вернулись, хозяин. – поклонилась в приветствии хранительница.

– Да, и хочу кое-что изготовить. – сказал я, со щелчком вызывая всех своих либлинов. – Здравствуйте дорогие, здесь вы себя чувствуете лучше?

– Мы. Готовы. Служить. – ответили либлины камня, но по их маленьким мордочкам и виляющим хвостам стало понятно, что они на самом деле довольны. – Хотите. Чтобы мы. Творили? Что. Нужно. Сделать?

– Много всего, за малое количество времени. – улыбнулся я, глядя на в нетерпении горящие глаза духов. – Но начнем мы с самого основного…

Стоило мне закончить рассказ, как либлины, под моим чутким руководством, принялись за работу. Танец огня, рисунок камня и гудение костей сопровождали каждый предмет, появляющийся на поверхности магической кузни. Они поднимались выталкиваемые лавой, и обретали свои истинные очертания, быстро остывая.

Каждый следующий предмет, каждая безделушка, становились все красивее. Либлины, поддерживаемые магией подземелья, только распалялись, трудясь с все прибывающим энтузиазмом и силами, а мне лишь оставалось задавать общую форму, и вкладывать запланированные заклятья, которые уже хранились в свитках или в книге заклятий подземелья. Через несколько часов, потратив всю ману до последней капли, мы закончили работу, и я с удовольствием осмотрел небольшую кучу вещей.

– Вы молодцы, с каждым разом у вас получается все лучше. – приободрил я каменных духов, доставая из общей кучи девять разных по форме и узору, но одинаковых по содержанию амулета. – Я долго думал, чем могу отблагодарить вас, за проделанную работу. И думаю это наилучший вариант.

– Что. Это. Хозяин, Ник? – с удивлением спросили духи, когда амулеты вначале слились с их каменными телами, а затем с легким треском исчезли.

– Заклятье вызова, которое подчинено не моей, в вашей собственной воле. Если с мной что-то случится, или вы просто захотите оказаться здесь – сможете в любой момент сами вызвать эти тела, и делать все что вам угодно. – сказал я, сгребая остальные предметы в портал сокровищницы. – Это касается всех вас. Я понимаю, что это не назвать свободой в полной мере, все же вы оказываетесь привязаны к созданным телам. Но это все равно лучше, чем оказаться запертыми в мертвеце.

– Недопустим. Вашей. Смерти! – выпалили либлины. – Хозяин. Ник. Странный. Но. Мы. Любим.

– Спасибо. Но чего уж я точно не хотел бы – чтобы вы просто погибли в случае какой-то глупой ситуации. Так что все нормально. Если придумаете еще что-то, чем я вам смогу отплатить за долгий и упорный труд – скажете. – улыбнулся я, распрямляясь и поворачиваясь к стоящей уже больше получаса рядом хранительнице. – Что-то случилось? Нападение?

– Нет, хозяин, в подземелье все хорошо. Один из ваших слуг – Спартак, вернулся на нулевой уровень вместе с гномом. Они ранены, устали, но говорят, что выполнили поставленную задачу. – ответила хранительница, и от этих простых слов глаза загорелись уже у меня. Если они действительно сделали все что я просил… если вдруг…

– Нечего зря гадать, я пообщаюсь с ними чуть позже. – сказал я, открывая портал в форт на восьмом уровне бездны. – Пусть готовятся, я прибуду в течении нескольких часов.

– Конечно, хозяин. Я все передам. – улыбнулась хранительница, исчезая в потоке пламени. Оставив его за спиной, я шагнул к отдыхающим товарищам.

На первый взгляд казалось, что они совершенно расслаблены, ГорТан даже раздобыл где-то здоровенный пень, на котором сидел. Мюриэль выбралась на чистую от слизи и тел стену, и сидела там, болтая ногой и что-то негромко напевая. Практичная Химари не постеснялась разобрать груду тел, выискивая что-нибудь ценное. Но стоило приглядеться, как становилось заметно что голова Гора пристально вглядывается в пустоту прохода, пантера японки скользит по самой кромке тьмы, сливаясь с ней, а с аккуратных пальчиков беловолосой дроу в любой момент может слететь смертельное заклятье.

– Гляжу вы хорошо устроились. – улыбнулся я, выходя в центр разрушенного двора крепости. – Я сегодня выступаю в роли деда мороза, так что подходите за подарочками.

– Не такой уж ты и старый, к тому же, как могут сочетаться твое единение спланами огня и мороз, идущий ото льда? – удивленно спросила Мюриэль, но от подарков не отказалась, грациозно спрыгнув со стены.

– Я слышала в его стране это аналог Санта Клауса. – начала было Химари, но затем отмахнулась, бросая безнадежную затею. – Долго объяснять. Вымышленный дух, приносящий просто так детям подарки, вот и все.

– Просто так? Без контракта, жертвы энергии или души? – удивленно посмотрела на нас дроу.

– Вымышленный. – уже спокойнее сказал я, открывая портал в сокровищницу. – Но это не значит, что вы уйдете без подарков. Для начала, вот. Каждому по десять печатей.

– Так, и что нам с ними делать? – нахмурившись спросила японка, вертя в руках небольшую обсидиановую монетку, украшенную фигурой башни.

– В каждой из них заключена магия создания форпостов. – улыбнувшись объяснил я, передавая печати огру и ведьме. – Стоит сломать монетку, лучше напополам, но на самом деле это не так важно, и после этого бросить ее – тут же появится форпост, как строю его я. Лучше всего кидать на землю или камень, но можно и на корни деревьев. Делайте это каждые пять часов пути, или при первой опасности. Тогда я смогу оказаться рядом с вами, к тому же если вам будет угрожать опасность, которую невозможно избежать или нет времени ждать меня, вы сможете воспользоваться вот этим.

– Это палочки для суши? – удивленно спросила Химари. – Зачем на ней насечки?

– Нет, это многоразовый телепорт в ближайшую локацию подземелья. Или к ближайшему форпосту, если угодно. Отломили одно деление, и вас тут же телепортирует домой. Мгновенное отступление. – я показал, как двумя пальцами можно сломать палочку, но делать этого конечно не стал. – Дальше на случай крайней опасности – телепорт на шестой уровень, к сердцу подземелья. Там вам точно ничего грозить не будет, но пользуйтесь им только в самом крайнем случае. На этом с спасательной техникой первой необходимости все. Идем дальше – оружие.

– Ого, это мне? – догадливо пророкотал огр, когда я вытащил из портала огромный двуручный молот. Пришлось постараться, но я все же сумел создать удивительный материал будущего – карбон. Скрученный магическими потоками в косички он оказался не только прочным, но и достаточно легким. – Словно угольный… он не сломается от первого удара?

– Нет, и от десятого или двадцатого тоже не должен. Но… это не взрывной молот, вполне обычный, просто прочный. Другое дело, броня. Понимаю, тебе придется нелегко на уровнях где смерть подавляется жизнью, а потому я создал плетеную кольчугу с местами для камней душ, и костяными амулетами, впитывающими энергию смерти извне, и передающими их своему носителю.

Усовершенствованная версия тотема смерти, который я получил от тебя раньше.

– Не ожидал такого. – с восхищением сказал лич, пытаясь влезть в доспех раньше Гора. – Таки благодарю душевно. За такое, пожалуй, и в самом деле можно поработать.

– Хорошо. Госпожа Мюриэль, это вам. Посох, подзаряжающийся при каждой смерти рядом, и выпускающий огненные шары. Просто, практично, не требует знания магии огня, а значит будет для врагов неожиданностью. И несколько колец и амулетов, одноразовых. – сказал я, протягивая мешочек с побрякушками каждой женщине. – Я постарался изобразить на них понятные инструкции.

– Каменный шип, кожа из камня, огненный шар… весьма внушительный арсенал, жаль только конечный и от серьезного врага отбиться не поможет. – улыбнулась эльфийка перебирая кольца и амулеты. – Хорошо, я использую подарок с умом, но это не освободит вас, владыка подземелья, от данной мне клятвы. Я все еще жду ее исполнения.

– Обязательно. Химари, это тебе. – я отдал японке колчан и ножны с мечом.

– Тяжелые. – поморщилась девушка, примеривая снаряжение. – Я не могу остаться со своим? Я к ним уже привыкла. Да и запас в три стрелы не сильно радует.

– Попробуй достать одну. – усмехнувшись сказал я, с наслаждением наблюдая за тем как глаза девушки расширяются. Стоило ей вынуть одну стрелу с костяным древком и каменным наконечником, как на ее месте тут же появлялась другая. – Верхняя – с обычным, тихим наконечником, средняя с тонким и тяжелым, для пробивания доспехов и кольчуг, ну а нижняя – моя фирменная, взрывная. Не как граната, конечно, но, если найдет щель – убьет гарантированно.

– Та-ак. А с мечом что? – абсолютно ошеломленно проговорила Химари.

– А, просто меч. Если не считать того что он никогда не затупится, а его лезвие само дорастает после каждой схватки до идеальной бритвенной заточки. Толстую сталь и камни им не рекомендую пытаться пробить, но для этого у ГорТана есть молот. – закончил я, довольный произведенным эффектом. – Удивительно, во что может влиться бесконечное производство, обеспеченное

несколькими сердцами подземелья.

– Что ж, я и в самом деле удивлена. – благодушно ответила Мюриэль, довольная обновками. – С таким снаряжением мы и в самом деле сможем пройти достаточно далеко. Но что на счет вас? Чем вы займетесь?

– Отправлюсь на поверхность. Кое-кто уже подготовил подарок для меня. – улыбнулся я, прощаясь. Телепорт с восьмого на нулевой уровень оказался достаточно долгим, чтобы я прочувствовал всю прелесть плана огня, но атакующая форма легко выдержала внешний жар, хотя может это мое нутро уже привыкло к неимоверным нагрузкам.

Несмотря на пустоту внутри, вызванную потерей Весты, я все равно чувствовал себя куда сильнее и уверенней. Возможно сказалось путешествие в бездну, приобретенные силы или повышенный уровень единения с планами огня, камня и смерти. В любом случае теперь я был готов отправляться дальше. Хотя вернее было бы сказать – вернуться к истокам. К кошмару с которого началось все мое приключение в этом мире.

– Хозяин. – лучезарно улыбнулась хранительница. – Они ждут в общем зале.

– Отлично, идем. – кивнул я, легким движением успокаивая языки пламени на своем теле. Стоило мне зайти в свое самое первое подземелье, и со всех сторон меня окружили голоса живущих. Мгновенно по бокам пристроились Боль и Вата, в приветственном поклоне согнулась Елка. Жрак, возглавивший охрану и отожравшийся все меньше напоминал фавна и больше – быка. Но главное было впереди.

– Господин, мы сделали это. – с достоинством поклонился Спартак, чье тело украшал десяток свежих шрамов. – Как вы и приказывали. Открывай, носатый.

– Как прикажете. – не слишком довольно сказал гном, отходя в сторону, и прямо в моем подземелье открылся портал, ведущий к тому самому, первому, источнику либлинов. Находящемуся в нескольких часах пути от каменоломни Малфегата.

– Хорошо. – усмехнулся я, потирая руки. – Хорошо! Идем. Пора заканчивать в этом мире с рабовладельческим строем.

Глава 5

Путешествие через портал гномов сильно отличалось от перемещения между уровнями подземелья или возвращения к его сердцу. Будто миллиарды крохотных лезвий вонзились во все тело, стараясь срезать с меня верхний слой кожи. Хотя, возможно так они действовали только на меня, ведь ни орк, ни гном не получили никаких повреждений, а я, за счет родственной стихии, получил почти мгновенное исцеление.

Пещера Весты, с которой началась моя вторая жизнь, встретила меня убаюкивающим холодом, поддержкой окружающей стихией камня и ярко выраженными кровавыми жилами, в которых не осталось и капли силы. Мстительница забрала все, в попытке найти лучшее применение своим силам, и не мне ее судить, учитывая, что выбор пал именно на меня.

Кровь подземелья начала быстро впитываться в гранитный пол пещеры, растекаясь по едва заметным трещинам и жилам, и уже через несколько минут подземелье пустило свои корни в новой территории. Биение пяти сердец и восполнение энергии от четырех этажей позволяли мне каждую минуту увеличивать площадь форпоста на пять квадратных метров. Но вместо бесконечного разрастания предпочел устремиться мыслями и силами вверх, и крохотная ниточка молнией взмыла к каменоломне.

– Отлично. – удовлетворенно сказал я, когда активированный квадрат появился на самом верху. – Иногда даже застарелая боль может оказать неоценимую услугу. Через несколько часов мы сможем телепортироваться сразу на поверхность, минуя все промежуточные ступени. Спартак, готовь отряды, схватка должна быть быстрой, и по возможности бескровной. Умереть должны только надсмотрщики и их начальники.

– Как скажешь, вождь. – кивнул орк, покачивающий новым обсидиановым топором. – Но, ты должен знать. Никто из нас так и не смог побывать на стене. Мы не знаем, чего ждать, а эта каменоломня далеко не единственная на стороне Малфегата. Если освободим находящихся здесь… кто знает, оставят ли в живых рабов других рудников.

– Откладывать атаку на несколько дней – нельзя. Придется рискнуть, вряд ли они захотят разом лишаться своих работников, посчитают что это просто локальное восстание, единичный случай. – сказал я, прикидывая, где могу взять информацию о происходящем за стеной. По всему выходило что освобожденных от ошейников рабов послать в таверны не получится, даже если они, что-то вызнают сведения могут оказаться недостоверными.

Идти мне? Нет ни времени, ни возможности. Меня элементарно узнают, я вообще сейчас личность яркая, и запоминающаяся. Слухи расползутся слишком быстро. Но и идти совершенно без разведки нельзя. Придется подождать пока кровь подземелья не доберется до самого верха бездны, а после телепортировать отряд для оценки ситуации.

– Это займет больше времени чем я думал. Хорошо. Готовьтесь, выступаем на закате. – сказал я, пополняя очередность в строительстве подземелья.

Ловушки, башни и стены – лучшие аргументы атакующего, если война проходит на его территории. Мне, как владыке подземелий, и в самом деле помогали стены. Я замышляю не просто атаку, а освобождение сотен изнуренных рабов. Сотен загубленных жизней. И для этого требуется не только желание, но и длительная подготовка. Вывести их в подземелье под городом распорядителя – не слишком удобный вариант. Там нет места и пищи, придется расширять и без того разросшееся подземелье, на что у меня нет ни времени ни маны, да и как отнесется к этому сам Распорядитель вопрос открытый.

– Боль, подойди. – приказал я эльфийке в ошейнике, и она послушно подбежала, преданно и заискивающе вглядываясь мне в глаза.

– Что вы прикажете, господин? Я выполню! Что угодно! – быстро проговорила бывшая пленница.

– Хорошая девочка. – криво усмехнулся я, понимая, что сам представляю тех, с кем борюсь. Но, во имя большего добра… Максимально затушив свое пламя я притянул к себе эльфийку за ошейник. – Хранительница! Выдай ей свитки, и инструменты, для создания устойчивых печатей. Боль, ты будешь работать пока не сделаешь сотню манускриптов соединения души, и общую схему пентаграммы для снятия ошейников.

– Да, господин. – почти с наслаждением прошептала эльфийка, и когда я ее отпустил с болезненным наслаждением облизала еще горячий ошейник. – Я сделаю все!

– Хорошо, Вата тебе поможет. – кивнул я, прикидывая дальнейший путь.

У меня было несколько относительно свободных часов. Возвращаться к Химари, ГорТану и Мюриэль я пока не собирался, все их артефакты работали, стабильно вытягивая ману из сердца подземелья на шестом уровне. Несколько блямб форпостов уже появилось на восьмом уровне, но экстренные телепорты они пока не использовали.

Спускаться в старые подземелья для строительства – не было нужды. Я в любой момент мог открыть схему и накидать заданий для либлинов привязанных к конкретному уровню. Использовать кузню я пока не мог, слишком много энергии уходило на создание путей подземелья и разрастание форпоста, маны не осталось даже на простейший клинок. Но и торчать в бездействии я не привык.

– Спартак, ты за главного. – сказал я, направившись той же дорогой, которой спускался чуть больше месяца назад.

Мое второе рождение было крайне болезненным, а потому накрепко отпечаталось в мозгу. Каждый поворот, каждая пещера или закуток – казались знакомыми, и я без труда нашел обглоданный и разорванный на куски скелет убитого мною надсмотрщика. Смутное чувство важности не отпускало, пока я не добрался до своего первого осколка – опустевшего источника связанного с планом камня.

– Зачем я здесь? Почему меня тянуло в это место? – спросил я, у стен и полуразрушенных колонн, но они продолжали сохранять молчание и тогда я вызвал тех, с кем можно было поговорить. Осколки и гранитная пыль неспешно собрались в три широкоплечих, чуть выше метра, фигуры, мало чем напоминающих тех безликих угловатых големов, в виде которых они предстали передо мной в первый раз.

– Что. Хозяин Ник. Сделать? – спросили либлины, встав возле меня полукругом.

– Помочь мне разгадать загадку. Это вы хотели, чтобы я сюда вернулся?

– Нет. Хозяин. Ник. – хором ответили каменные духи, переглянувшись. – Камень. Звал. Нас. Камень. Хочет быть. Услышанным.

– Услышанным? – чуть нахмурившись я посмотрел по сторонам.

Пусть сейчас во мне осталось маловато человеческого, а за время путешествия по бездне я узнал много нового, я все равно не представлял себе работу с магией. Что не мешало мне ее чувствовать. Закрыв глаза, я прислушался к ощущениям, и внезапно понял, что меня неудержимо тянет к одной из стен.

Не поднимая век, я сделал шаг вперед и положил ладони на шершавую поверхность, а когда открыл глаза – понял, что передо мной мозаика, наподобие той, что украшает все стены второго уровня бездны. Едва заметная сила колыхалась в высеченных тысячелетия назад фигурах и стертых символах. Стучит, словно сердце, в толщи камня. Сцепив зубы, я надавил, погружая руки в камень, сродняясь с ним, и мое сердце ответило. Перед глазами заплясали искры, и мир померк.

– Ваше величество… это последний оплот. Не будет никого, кто сумеет прочесть воспоминания камня. – раздался голос крепко сбитой, широкоплечей спутницы. Последней, из тех, кто мог бы поговорить с павшим королем. В самом деле, она была права, но признать это значило тоже самое, что окончательно признать поражение.

– Нет. Нет, не последний. Мы сумели сдержать их достаточно долго. – уверенно произнес я, не отпуская ладоней от фрески. – Наши дети вернуться. Наши потомки вспомнят, как мы сражались за каждую пядь земли.

– От наших домов ничего не осталось. Нет больше скульпторов, мастеров, строителей, пастухов камня и защитников. – покачала головой спутница. – Порталы продолжают извергать из себя тысячи существ самых разных форм и размеров. Тролли потеряли мир четырех сторон, пора отступать в глубину. Пора воспользоваться правом первых и обратиться к играющему богу. Мы должны спуститься в бездну.

– Уйти туда, откуда пришли эти монстры? – покачал я головой. – Нет. Пусть часть нашего мира рухнула в бездну вместе с крепостями и планами, но я буду сражаться до последнего. Духи камня благоволят нам. Время еще есть.

Опустив руки на пол, я открыл крошечный портал, рядом с которым немедля начали формироваться три души. Мне хотелось сделать больше, но скрываемый жар разгорался, не позволяя сосредоточится на вечно спокойном камне.

– Она вновь наступает, ненасытная, жаждущая, вечно горящая. – отрывая руку от фрески поморщился я. – Не позволяй себе оказаться рядом, когда богиня огня проснется. Мы должны помнить.

– Как прикажет мой король. – поклонилась троллиха камня, и на ее щеках отразилось разгорающееся пламя. Огонь заполнил комнату, выжигая воспоминания, и из моей глотки вырвался вопль:

– МЕСТЬ!

– Веста. – выдохнув облачко дыма и искр я ударил кулаком по стене. – Значит это она блокировала мое чувство камня. Хорошо же. Теперь это не станет проблемой.

– Хозяин. Ник. Вспомнил? – не слишком уверенно спросили меня либлины. – Мы счастливы. Что хозяин. Вернулся!

– Я никуда и не уходил. Или… о чем вы говорите? – настороженно спросил я, сильно смутив переглядывающихся духов, в нерешительности переминающихся на месте. – Вы знаете обо мне или об этом месте что-то чего не знаю я?

– Мы. Знаем? Нет. – ответили, но уже совсем не так уверенно, трое духов.

– Возможно ваши слова, ваши объяснения, помогут мне вспомнить. – сказал я, садясь рядом с ними, так чтобы наши глаза оказались на одной высоте. – Расскажите мне.

– Хозяин. Был. Добр… Хозяин. Хотел. Странного… – переглядываясь произнесли либлины, а потом дополнили. – Мы. Все. Покажем.

Каменная пыль завертелась, закружилась превращаясь в движущиеся статуи. Они не могли говорить, и разглядеть выражения их лиц было практически невозможно, однако их позы и жесты были красноречивее слов. Сгорбленные фигуры шли нестройной толпой, оглядываясь, и вздрагивая. За их спинами дрались не на жизнь, а на смерть. Големы, элементали и тролли всех первостихий схватились с когортами дварфов. А в центре этой битвы возвышался странно знакомый лавовый гигант.

– Избранница огня и король камня. – догадался я, глядя на мощного воина, сдерживающего потоки врагов, пока беженцы скрываются с поля брани. – Я уже несколько раз видел его воспоминания. Как и воспоминания Весты, которые она сочла проклятьем.

– Не проклятье. Дар. Благословение. – хором ответили духи камня, а затем повернули картину ко мне лицом, и я замер. Только однажды я видел лицо короля каменных троллей, во время его короткой встречи с Вестой, когда дух отмщения заполучил больше сил для сражения. Но тогда это стало мимолетным видением смазанным пламенем. Сейчас же я мог отчетливо рассмотреть каждую черточку его лица, и это было странно.

– Вы путаете. – покачал я головой, смотря на статую, будто в свое отражение. – Я стараюсь быть хорошим, но на роль короля не тяну. Не стоило мне льстить, насаживая мою голову на его плечи.

– Вы. Совсем. Разные. – почти с обидой в голосе сказали либлины, и остальные статуи рассыпались в прах, центральная же быстро набирая массу росла, увеличиваясь в размерах, получая все больше черт и деталей. И чем дальше она росла, тем отчетливее я понимал – это не я, но я видел подобное.

Старая, потрескавшаяся от времени масляная картина, стоявшая у бабушки на серванте в серебряной рамке. Низкорослый коренастый мужчина, одновременно улыбающийся, и сохраняющий строгое выражение лица. Одетый в простой свитер и валенки, на фоне скал. На все вопросы бабушка лишь улыбалась, а Соня, однажды, сказала, что разглядела на картине торчащий из-за спины деда хвост, с пушистым концом.

– Бред. – помотал я головой, прогоняя обрывочные воспоминания. – Почему я вспомнил именно это, хотя секунду до этого не мог даже с уверенностью сказать, была ли у меня бабушка? Это просто магия, наваждение, как эльфийская или хоббитская. – резко одернул я себя, но либлины ничего не ответили. Они лишь рассыпались на кусочки, оставив меня наедине со статуей.

Бред. Ничего не совпадает. Ни время. Ни пространство. Ни…

Болезнь. Странная болезнь, что была у Сони. В раннем детстве ее пришлось возить к хирургу, чтобы сделать обрезание рудиментарного хвостика. Родители рассказывали, что это пусть и не частое, но и не слишком редкое явление, что люди рождаются такими и без особых проблем живут всю оставшуюся жизнь. Хвост.

– Что за бред мне лезет в голову? – я резко отвернулся от статуи, шагнув наружу, а когда обернулся она уже осыпалась, превратившись в бесформенную кучу.

Бред… но, если в нем есть хоть капля правды, я могу узнать ее наверняка. В подземелье, на шестом уровне, привязанная к сердцу магмы, меня ждет живая свидетельница тех событий – Веста. Если я хочу узнать, правдивы ли догадки либлинов, не больное ли это воображение. Достаточно спуститься и спросить. Если хочу. Вот только я в этом совершенно не уверен.

Отогнав глупые и бесполезные мысли, я вернулся в зал своего воскрешения, где во всю кипела работа. Боль, чьи рук и кровоточили от порезов и уколов, записывала одно и то же заклятье раз за разом. Перед ней уже лежала внушительная стопка готовых свертков, но кипа листов из каменного дерева, пропитанных кровью моего подземелья, постоянно пополнялась, не давая девушке и минуты на отдых.

Через портал уже перенесли достаточное количество вооружения, и Спартак отрабатывал боевые приемы с героями первого и второго ранга – вернувшимися из бездны. Куда крепче, быстрее и выносливей, живые так же получили от бездны удивительные свойства. Закалились – получив сопротивление к магиям планов, или наоборот, сроднились с одним из них, взяв активируемую способность.

– Разведчики? – сухо пророкотал я, глядя на садящееся солнце.

– Уже вернулись. – ответил Спартак, прерывая тренировку. – Через пару часов можно выдвигаться. Эта каменоломня ничем не отличается от остальных, рабы замучены и истощены, их жизнь поддерживают только для продолжения работы. Стражи – только на стене, не больше двух десятков.

– Это я знаю и без разведки, скажи что-то новое. – отрезал я, раздосадованный недавними воспоминаниями. – Что находится за стеной? Где стража спит, ест и отдыхает?

– Рядом со стеной расположились казармы, и еще один перевал. Но воздух могут патрулировать эльфы на вивернах. – ответил, не меняя тона Спартак. – Я слышал о удачных восстаниях, но только легенды, и заканчивались они всегда одинаково – смертью с небес.

– Боль, отвлекись от свитков. – приказал я. – Что ты знаешь о всадниках на вивернах?

– Небесная гвардия, слуги ложной святой Кламен, хозяин. – немедля ответила эльфийка. – Они патрулируют все четыре стороны и являются верховной силой в решении споров между всеми расами. Их могучие звери способны растерзать отряд из сорока дварфов в полной магической броне, а сами всадники обладают выдающимися даже для жрецов способностями к управлению душами как зверей, так и разумных. Если восстают рабы – они немедля уничтожают всех виновников, включая надзирателей и наместника.

– Ты говоришь о них со знанием дела, тварь. – прошипел Спартак, едва заметно погладив рукоять одного из ножей на поясе. – Не потому ли что сама стремилась стать одной из них, а? Или может уже была, подавляя восстания?

– Я была старшей послушницей, и с удовольствием ставила свой сапог на горла таких зарвавшихся животных, как ты. – надменно ответила эльфийка. – Ты и твои мерзкие сородичи, не заслуживаете дышать одним с господином воздухом. Но покуда он приказывает терпеть и помогать вам, так и будет.

– Ах ты мразь. – дернулся было один из орков, но одного моего взгляда хватило чтобы они разошлись по углам. – Я прикончу весь ваш род…

– Нет. – оборвал я бессмысленные угрозы. – Мы пришли освободить наших собратьев, а не развязывать глобальную войну. К ней мы не готовы. Пока что.

– Солнце село. – заметил Спартак, и взглянув через трещину в стене я убедился в его правоте. – Рабы спят, стража должна расслабиться. Если не сейчас, то только утром, перед рассветом.

– Хватит ждать. Подъем! Командиры, строится! – приказал я, глядя на то как из порталов появляется один отряд за другим и вытягивается вдоль парапета. Небольшая армия, всего полторы сотни гладиаторов, шлюх и просто наспех обученных добровольцев – все что у меня было. Но этого должно оказаться достаточно для задуманного.

– Разобрать свитки освобождения, не больше трех на руки. Слушай задачу – первыми идут отряды ликвидаторов, телепорт откроется прямо на стене, ваша задача уничтожить всех стражей, и не допустить поднятия тревоги. Следующие – группа зачистки, оцепляете периметр и готовитесь к отражению атак. Последними приходят спасатели, ваша задача – вернуть души в нормальное состояние и сбить ошейники. Времени на все – до утра. Всем понятно?

– Да. Понятно. Ясно. – нестройно ответили мои солдатики. Армией тут и не пахло, хотя мне это сейчас и не нужно.

– Хорошо. В таком случае выдвигаемся. Спартак, ты первый, как закончишь – подай сигнал.

– Да, вождь. Все сделаем. – кивнул орк, достав оружие. – Соблюдаем тишину. Пошли!

Группа быстро втянулась в созданный мною портал. А всего через несколько секунд в подземелье раздался отчетливый звон – это орк сломал амулет-палочку. Готово.

По моему сигналу открылось сразу несколько порталов, в которые начали запрыгивать бойцы и добровольцы. Проследив что все внутри, я сам, в сопровождении Ваты и Боли, шагнул в портал, мгновенно очутившись на противоположной стороне. Воспоминания и боль утраты нахлынули с новой

силой, стоило увидеть прижавшихся друг к другу, словно мыши в попытках сохранить тепло, рабов всех рас.

Тела надсмотрщиков валялись между спящими, и я без труда увидел занявших посты орков и фавнов, с луками и арбалетами. Группы спасателей начали спешно освобождать рабов, возвращая их душам целостность, но их было просто слишком много, так что основная надежда оставалась на Боль, неохотно наклонившуюся над грязно пахнущей голой рабыней.

– Действуйте быстро, решительно, но аккуратно. Мы здесь – чтобы вернуть им души, а не сломать окончательно. – приказал я, наблюдая за метаниями спасателей. Территория карьера была слишком обширной, чтобы захватить ее всю под подземелье, особенно всего за несколько часов, так что я нашел иной выход – освобождение и телепортация, и единственное что нас сдерживало после смерти стражей – время.

– Враг! – раздался одинокий выкрик, и я с удивлением увидел вопящего старого фавна, того кто давным-давно наливал мне похлебку и выдавал орудие для каменоломни. – Враг!

– Заткните придурка. – устало сказал я. – А то еще разбудит кого-то с той стороны.

– Не вы, идиоты! ТАМ! – совершенно дико выкрикнул старец, и я невольно обернулся к бездне, чтобы посмотреть на то куда он показывал. Несколько мгновений, я ничего не видел, кроме мигающих звезд, а затем луну перекрыла гигантская тень.

– Это ловушка! Эльфийская тварь нас продала! – выкрикнул Спартак, бросаясь к Боли, но Вата среагировала быстрее. Едва уловимым движением она ступила вбок, и за спину пленнице, а затем приставила к ее шее нож.

– Назад, или ваша единственная надежда умрет. – озлобленно сказала медсестра, и я впервые увидел ее настоящие эмоции на всегда спокойном лице. – Сегодня этот фарс закончится, а я смогу вернуться домой!

Глава 6

– Вата? Какой бездны ты творишь? – ошарашенно спросил Спартак, но я уже понял в чем дело. Кровь подземелья уже стекала по моим сжатым кулакам, и я видел, как земля начинает пульсировать в одном такте с сердцами моих подземелий. Несколько секунд, и Вата уже стояла на моей территории, хоть и не осознавала этого.

– Как тебе удалось втереться в доверие к другим рабыням? – спросил я, готовя к телепортации серию башен. – Даже из дома мутантов ушло больше пяти, они должны были тебя знать.

– О, они до сих пор меня знают. – усмехнулась полукровка надавливая на скальпель, так что капля крови скатилась по его идеально заточенному лезвию. – Спаслись лишь те, кого выбрала я. Остальные – умерли. К тому же, что лучше, довериться старой госпоже, которая тебя не бьет, или чудовищу, что сжигает врагов заживо?

– Ясно. Что ж, ты права, глядя на вас с Болью я понимаю, что перегнул палку. – я еще раз посмотрел на небо. Целая стая огромных хищных птиц стремительно снижалась, увеличиваясь в размерах. – Знаешь, в чем моя сила, Вата?

– У меня есть нормальное имя! Я Варанта Мэндаэль, ученица великого Дью… – возмущенный крик сменился отчаянным воплем, а всего через секунду она рухнула на землю уже в другом месте, и совершенно одна. Боль так же переместилась, но в другое место. Эльфийка продолжала смотреть на меня с еще большим обожанием, но я не исключал, что действия Ваты могут быть вызваны воздействием магии души. Позже разберемся, если сумеем пережить эту западню, а пока подождет в тюрьме.

– Спартак, к бою. Стрелков на стену, порталы открыты, тащите всех вниз. – скомандовал я, возводя укрепления из камня и отгораживаясь от приближающихся врагов. Как раз вовремя – десятки арбалетных болтов и стрел, нацеленных на самую очевидную, ярко светящуюся в ночи огненную мишень, врезались в каменные стены, и с звоном попадали вниз.

К сожалению, не то стрелки оказались не столь меткими, не то им было просто наплевать в кого стрелять, но снаряды находили живую плоть по обеим сторонам от меня. Кровь подземелья просто не могла пропитать всю площадь каньона, и чтобы спасти больше рабов я решил перейти в контратаку, запустив в небеса либлинов и активировав все заготовленные башни разом.

Небо озарилось сотнями огней, будто во время празднования нового года. Огненные шары высвечивали грифонов, виверн и даже василисков – на спинах каждого из которых торчало несколько всадников. Огненные шары не только позволяли разглядеть врага, но и неплохо слепили, от чего точность наших стрелков должна была повысится, но критичных изменений в ситуации не произошло.

– Враг со стороны стены! – выкрикнул один из вольных, выпуская стрелу в противоположную от меня сторону. – Их здесь сотни, если не тысячи!

– Нужно уходить, хозяин! – бросилась на колени Боль. – Они вас убьют!

– Меня? – удивленно посмотрел я на девушку, активируя атакующую форму, вместо защитной. – Буди рабов, пусть идут в порталы. Немедля!

– Да, хозяин. – быстро кивнула эльфийка, поворачиваясь к кучам тел. Пара орков со щитами закрыли ее от стрелков, и я перестал беспокоиться о бывшей жрице.

– Спартак! Удерживайте врага за стеной. Мои те что в небе. – коротко приказал я, вызывая всех либлинов, застраивая каждый активированный сантиметр земли башнями и выпуская в этот мир своего лавового голема, обоих стражей и всех хранителей. На довольно большом голом участке скалы внезапно стало совершенно не протолкнуться. И наше появление стало достаточно эффектным.

Веста взревела, при виде летающих тварей, ракетой поднимаясь к небесам. Ее жажда мести и крови наконец нашла себе конкретные цели, и столетиями ждавшая этого поворота огненная дева набросилась на мельтешащих противников. Лавовый сфинкс, страж шестого уровня, расправил свои огненные крылья, и тяжело поднялся вверх, оставляя за собой жирный черный след.

Огненные либлины после третьего улучшения единения с огнем получившие более материальную форму, носились по воздуху, осыпая противников малыми

огненными шарами. И только оставшиеся на земле, ничего не могли сделать с постоянно маневрирующими всадниками, старающимися не попадать в зону нашего обстрела, чертова гадина гравитация была не на нашей стороне, и все же сопротивления в воздухе враги не ожидали, погибая десятками.

Сбитые лавовой плетью, огненными шарами и каменными копьями твари падали в бездну, некоторые умудрялись приземлиться к нам на карниз, но это оказалось не лучшей идеей. Стоило противнику коснуться земли, как на него немедленно набрасывались костяные и каменные либлины второго уровня, наловчившиеся сражаться в подземелье с тварями куда сильнее и больше себя. Они и дракону досаждали, у виверн же не было ни единого шанса. Но даже когда их череп оказался раскроен острым клинком, и тварь подыхала, ее страдания не заканчивались.

Фараон с женами, под прикрытием костяного сфинкса, держали наготове заклятья поднятия мертвых. Только что погибший благородный грифон, до последнего вздоха защищавший своего ездока, после наложения пентаграммы бросился на всадника, одним ударом клюва раскроив череп в толстом металлическом шлеме, а затем взмыл, обрушившись на сородичей.

Не ожидавшие такого яростного отпора, и многочисленных жертв со своей стороны, летуны отступили. Находясь вне досягаемости наших снарядов они и сами стреляли скорее наугад, не в силах прицелиться. Но даже так, на удержание их в стороне тратилось слишком много сил и внимания.

– Нужно добить этих уродов! – горячо выкрикнул Спартак, и я бы его поддержал, но прекрасно видел потоки маны, идущие от активированного участка, к стражам и Весте. Диапазон моих противовоздушных сил имел крайне малый радиус действия, и только поднятые фараоном мертвецы продолжали свирепствовать среди врагов.

– Уводите пленных. – пророкотал я, вливая очередную порцию маны в жадно впитывающий ее гранит. – Скольких сможете поднять?

– Не больше пяти, владыка. – ответил фараон, заканчивающий ритуал контроля нежити. – Запасы наших магических сил на исходе.

– Как только будете готовы – уходите. – распорядился я, меняя дислокацию и шагая в портал ведущий на стену каменоломни. Впервые, я видел, что находится за границей бездны, и это зрелище пришлось мне не по вкусу. Нас предали, выдали время и место атаки, это совершенно очевидно, и даже есть кандидатки на плаху, и все же такого ответа я ожидать не мог. За стеной ждала армия.

Не одинокий отряд в сотню копий. Не дружина местного князька в пару сотен бойцов и десяток рыцарей в полных латах. Армия!

Больше тысячи расположившихся полукругом воинов, среди которых даже в темноте можно было без труда разглядеть колонны тяжелых воинов, треугольные конусы осадных танков, требушеты и несметные толпы обычных солдат, увешанных железом. Нас ждали, к нашей встрече готовились. Вот только… войска стояли на месте.

– Чего они ждут? – растерянно проговорил я, осматривая ряды противника. – Им же достаточно ступить вперед, и они нас даже не заметят. Никаких союзников не надо. Или они хотят, чтобы мы потрепали воздушные отряды – чтобы после торговаться?

– Что нам делать, вождь? – спросил Спартак, держащийся рядом.

– Все то же. Уводите пленных. Всем уводить пленных! Я сдержу противника. – приказал я, с утроенной скоростью вливая силу подземелья в уступ. Все планы летели к чертям, а исход, только недавно казавшийся одним из худших, сейчас представлялся наилучшим развитием событий.

Да, я хотел лишь спасти сородичей, увести рабочую силу из-под носа Малфегата, возможно получить временный форпост и точку опоры для наступления. Но реальность внесла свои веские коррективы в планы. Единственная точка, куда я мог привести существ, не связанных кровью и маной с подземельем – катакомбы под городом Распорядителя. Переход через план огня не выдержал бы никто. Вот только и катакомбы – не то место, где можно выжить без посторонней помощи, а значит спасая пленников здесь – я обрекаю их на медленную смерть под землей.

– За короля! – взревел один из массивных рыцарей, в нарочно ярких золотых доспехах, поблескивающих в свете факелов. – Смести падаль!

– Началось. – мрачно констатировал я, глядя как воздух с ревом разрывают росчерки горящих булыжников, грозящих упасть прямо на кучи рабов за стеной. Твари все рассчитали, собрали пленников в одно пристрелянное место и сейчас готовы были уничтожить их одним метким выстрелом.

Вот только пока они красовались и подгадывали момент, в полной уверенности что неуязвимы, я уже активировал сотню метров по обе стороны от себя, и по моему приказу стена выросла, загородив рабов. Булыжники, политые смолой, с грохотом обрушились на укрепления, разбившись на десяток осколков. Кое где они оказались тяжелее и разрушили мое творение, но в основном сползли, оставив горящие пятна.

Обстрел продолжался еще десяток минут, пока обозленные командиры не скомандовали «Вперед» и живая волна не колыхнулась, громыхая подошвами. Их было много, но не достигнув такой важной первой победы они потеряли решимость. Стальные когорты шли, печатая шаг, но остальные двигались вперед совсем не так уверенно, а когда огненные шары обрушились на первые ряды и вовсе попятились.

Зачарованные доспехи и щиты рыцарей-дварфов легко выдерживали огонь, а вот обычным солдатам пришлось не сладко. Они кричали, отворачивая лица от пламени, матерились, стирая с лиц съежившиеся обгоревшие бороды и брови, но продолжали идти, подгоняемые задними рядами. Стоило порядкам дварфов приблизиться на сотню шагов и на мои стены обрушились потоки арбалетных болтов, стрел и ядер из пращей.

Наспех возведенные укрепления загудели, но выдержали, хотя несколько башен было уничтожено меткими, или случайными, попаданиями. Каменные башни, огрызающиеся на атаки противника пятисантиметровыми тяжелыми иглами, не могли удержать врага от наступления, но каждая выигранная секунда была ценнее золота, и я без сомнения вызывал все достроившиеся здания на передовую.

Будь у меня одно сердце подземелья, и даже два – ситуация уже давно решилась бы не в мою пользу. Но сейчас все пять моих сердец бились в унисон, а маны едва хватало на то чтобы одновременно поддерживать строительство, открытые порталы, стрельбу башен и расширение территории, которое сейчас было для меня подобно воздуху. Увести всех и будь что будет.

Но противник не дал мне такой роскоши. Когорты тяжелых рыцарей-дварфов, скрипя доспехами, отгородившись от меня ростовыми щитами, продвигались вперед. Их мерное уханье повторяло эхо, и лязгая подбитыми ботинками по гранитной земле они приближались с неотвратимостью стального потока.

– Не успеют. – понял я, оглянувшись на спасателей тащащих к порталам рабов. Им нужно еще минут десять. Минимум. А значит я должен их обеспечить.

Возведя прямо перед собой метровое укрепление, и присев за него как за щит, я смотрел на приближающихся врагов. Они не стеснялись осыпать меня снарядами, а когда мой булыжник прилетел и упал у кого-то под ногами, раздался лишь довольный ехидный смех. Гранитный шар ничего не мог противопоставить броне рыцарей.

Граната – другое дело.

Взрыв прогремел, когда враги были прямо над магическим шаром. Пару даже подбросило, хоть и не высоко. Ударная волна прошла по рядам, сминая доспехи и выбивая из легких воздух. Да, погибло не много, всего трое дварфов, но ранения и контузию получило больше десятка, и строй в этом месте сломался. Следующую гранату они уже встречали с куда большей опаской, построившись в правильную четырехугольную черепаху и прикрыв щитами головы, так что не проскочит даже иголка.

Вот только я об этом уже думал и не раз. И даже создал для Химари отличное оружие против тяжело бронированных целей. Хоть и одиночных. Создав из активированной стены тяжелое каменное копье, я влил в него силу магмы, а затем, быстро сменив форму на защитную, с утроенной силой кинул в противника.

Дварф, на щит которого попало копье, чуть присел от внезапной тяжести, но товарищи помогли ему подняться, не опуская защиту. Они сумели сделать еще несколько шагов, пока раскалившееся до бела копье не прожгло в броне дыру, а затем взорвалось, осыпая противников потоками лавы и искр.

Вопли раненых прокатились по полю брани, а волна жара и запаха обгорелого мяса докатилась даже до меня. Вот только ни принесла даже капли радости.

Враг испугался, и нормальной реакцией на такой страх стал гнев. Ярость, обращенная на того, кто посмел ранить их братьев и сослуживцев. На меня.

Взбешенные рыцари забыли о строе и порядках, нестройной буйной толпой мчась на последний рубеж моей обороны. Сами того, не понимая они выбрали лучший способ сражения с медленным и не самым точным оружием, изобретя рассыпной строй. Огненные башни не справлялись с наступающими, а каменных рыцари будто и не чувствовали, видя перед собой только одну цель.

Возведенные мной стены возвышались над полем боя, не позволяя взять нас в кольцо или с разбегу разбить наши в десятки раз меньшие силы. Но предусмотрительные дварфы тащили на загривках осадные лестницы, тараны, и не прекращали обстрел из требушетов. Главнокомандующий, в позолоченных доспехах и в окружении десятка отборных паладинов не отставал от передовых рядов, и его приказы рокотом катились по всему карьеру.

– Несите лестницы! Держать щиты! Выше! – орал дварф, мало чем отличающийся от линчеванного мной Железнобородa. Разве что в густой седой шевелюре явственно виделись золотые цепи, выполняющие роль кольчуги.

– Сейчас. – приказал я, когда десяток самых храбрых воителей взобрались по лестницам, и на их головы обрушились удары либлинов.

Улучшенные духи камня, огня и смерти, получившие третий уровень, легко справлялись не только с рядовыми воинами, но и на равных сражались с рыцарями, выигрывая у последних в магических способностях и неограниченной выносливости, получаемой из запасов маны в подземельях.

Стоило их костяным клинкам, каменным шипам и огненным шарам найти свои первые жертвы, и в бой вступили тотемы смерти, словно насосы, выкачивающие из убитых души, и преобразующие их в ману для форпоста. В одно мгновение поток энергии многократно вырос, и огненные шары башен с новыми силами обрушились на врага.

Неиствовавший генерал орал на подчиненных, бешенно вращая глазами и тыча в меня молотом, требуя немедленно, Немедленно! Прикончить врага короля. И хмурые рыцари шли на смерть, ведь среди них не было ни одного героя, достигшего хотя бы третьего уровня. Никто из них не мог в одиночку тягаться

даже с либлином, а я просто не позволил приблизиться ко мне врагу.

Тогда, в порыве ярости, военачальник повел солдат и паладинов сам.

Поток стрел и болтов стал постоянным, так что невозможно было выглянуть из-за стены. И хотя обычные наконечники оставляли на моей защитной форме только царапины, враг тоже не был идиотом, я видел, как зачарованные против камня болты пробивали десятисантиметровые стены, и даже не удивлялся такому. За время в мире бездны я насмотрелся на куда больший бред, один дракон чего стоил.

– Взять его! – вопил генерал, взбираясь по горе из тел и осколков. Прикрывающие его с обоих сторон щитами паладины были молчаливы, но в глазах их читалась ненависть и решимость. И когда голова генерала поднялась над стеной я понял, что его дело было сделано. Он сумел то, чего не смогли добиться сотни атакующих до него – отвлек на себя внимание и сосредоточил огонь, что позволило другим атакующим взобраться на стену.

– Ты добился своего. – усмехнулся я, окружая себя огненной аурой. – я обратил на тебя внимание.

– А теперь ты умрешь! – украл мою фразу дварф, бросаясь вперед с высоко поднятым молотом. Его молчаливые телохранители не отставали не на секунду, готовясь нанести удар с других сторон, но и я не был один. Первый из рыцарей споткнулся на ровном месте, его будто одернуло за ногу, а затем прямо из пола начал подниматься лавовый голем, преграждая путь остальным паладинам.

Проскочивший генерал ударил своим зачарованным, светящимся в темноте молотом, и возведенная мною преграда разлетелась в дребезги. Но это замедлило движения врага и позволило мне контратаковать. Перехватив руку дварфа я резко дернул его локоть вверх, выворачивая конечность под неестественным углом.

Полный ярости и боли крик заглушил хруст ломаемой кости, но в ту же секунду мне пришлось отскочить, схватившись за бок из которого торчал длинный шип. Выдернув оружие, я быстро осмотрел врага, и не смог сдержать улыбку. Все же и на стороне Малфегата сражались не полные бездари.

Паладины, которых я принял за живых дварфов, разлетались от мощных ударов лавового голема, и стало видно, что это пустые стальные куулы – доспехи, с масками вместо лиц, управляемые волей одного мага-героя. У самого же генерала из доспехов торчало невесть откуда взявшаяся лишняя пара рук, в каждой из которых было зажато по стилету.

– Ты поплатишься за свою дерзость. – усмехнулся белобородый, перехватывая по удобнее молот.

– Но не сегодня. – пророкотал я, доставая из сокровищницы целую авоську бомб.

Безошибочно узнавший мои метательные снаряды дварф бросился вперед, надеясь связать меня в рукопашную, но его молот обрушился на пустое место, я же телепортировался чуть дальше, оставив заряженный подарочек, и в следующую секунду какофония взрывов прокатилась по ущелью.

– Стражи – домой. – приказал я, отправляя всех помощников по своим сердцам, и только Веста упрямо зависла в воздухе. – Я не намерен сегодня спорить. Подчиняйся.

– Отдай мне их. Всех их – армию проклятых дварфов! – требовательно прошипела мстительница, горящими глазами осматривая поднимающихся на стены врагов. – Отдай их мне!

– Это твой выбор, дух. Если ты так хочешь тут умереть, сделай это с пользой.

– Я не умру. Мое сердце. Твое сердце. Ты заключил меня, помнишь? – нагло усмехнулась несостоявшаяся богиня огня. – Позволь мне совершить правосудие, и я отдам все что у меня есть, и даже больше. Я буду служить тебе вечно. Буду твоей без остатка.

– Ты и так моя. Но если хочешь – задержи их. – сказал я, махнув в сторону врага.

Дважды повторять не пришлось. Веста раскинула в стороны руки, и я почувствовал тупую боль в груди. Одно из моих сердец на секунду перестало биться, пропустив несколько ударов, а затем через портал потекла вся собранная на шестом уровне сила. Сотни метров подземелья были

деактивированы, выкаченная кровь легендарного дракона смешивалась с яростью Весты и вскоре она стала подобна солнцу.

Ярчайший огненный шар расправил крылья, обретая формы легендарной птицы феникса. Многие замерли, ошарашенно глядя на столь величественное, удивительное и жуткое зрелище. А когда противник понял, что это не иллюзия – стало уже поздно. Пламенная смерть обрушилась на ряды солдат, оставляя после себя только пепел.

Четырехрукий генерал в отчаянье отдавал приказы, мечась по стене, но его уже никто не слушал. Ужас, поселился в сердцах дварфов. Огненный демон, пришедший из глубин бездны, обрушился на их армию, совершенно не обращая внимания на летящие в него болты и стрелы.

Воспользовавшись неразберихой, я скинул вниз атакующих, успевших взобраться на стену, и генерал, увидевший мое приближение, сорвал с шеи медальон, и сломал его в кулаке. Вот только ничего не произошло, и тогда он сделал самый правильный вывод – не можешь телепортироваться, надо бежать ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shaman_ivan/bozhestvennaya-bezdna-4

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити